

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ АНДРЕЯ КРУЗА

ВЛАД ВОРОНОВ
ОДНОКЛАССНИЧКИ

Влад Воронов
Земля лишних.
Одноклассники
Серия «Мир «Земли лишних»»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42330813

*В. Воронов. Земля лишних. Одноклассники: ООО «Издательство
«Эксмо»; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-101761-3*

Аннотация

Тяжела жизнь простого русского хакера! Не успел Влад Воронов добыть 500 тысяч долларов со счета известного международного банка, как буквально через день проснулся в уютной камере. Однако Орден, взявший его на горячем, – не ФСБ и не ЦРУ. Теперь Владу предстоит не только заниматься привычным делом, работая на новых хозяев, но и переехать в Новый Мир.

А так как тяга к авантюризму в герое неистребима, Владу вскоре придется использовать в качестве оружия не только ноутбук, но и старый добрый автомат Калашникова.

И кто знает, куда приведут его чужие тайны, к которым он получит доступ...

Содержание

Часть первая

5

Конец ознакомительного фрагмента.

121

Влад Воронов

Земля лишних.

Одноклассники

© Воронов В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

«При описании химических и металлургических процессов автор иногда допускает ошибки и неточности».

*Примечание редактора советского издания книги
Жюль Верн «Таинственный остров».*

Часть первая

1

Плечо зябло. Я потянулся за одеялом и не нашел его. Пошевелил ногами. Определенно, одеяла на кровати не было. Протянул руку к краю кровати и наткнулся на что-то твердое и шершавое. Чертыхаясь, приподнял веки. Свет больно стегнул по глазам, заставил снова зажмуриться. В голову как гвоздь вбили. Полежал немного, осторожно приоткрыл один глаз. Стена. Бетонная. Потрогал. Стена никуда не делась. Рискнул открыть второй глаз и осторожно огляделся, не поворачивая головы. Сверху потолок, тоже бетонный. Снизу... Что-то твердое и вроде как коричневого цвета. Я лежу на полу?

Осторожно повернулся на спину. Двигаться быстро не было ни сил, ни желания. В голове от шевеления закрутилось. Снова закрыл глаза, полежал немного. Открыл, медленно и по одному. Огляделся.

Я лежал не на полу. Я лежал на крашенной темной охрой деревянной полке, дощатой и щелястой. Наверху, метрах в трех, был серый бетонный потолок, справа и слева – бетон-

ные же стены. Левая совсем рядом, правая... Рукой не достану, ногой – дотянусь, пожалуй. В изголовье такой же дощатый стол, намертво прикрепленный к стене, перед ним – что-то вроде табурета. Под потолком, над столом – небольшое окошко с решеткой. В ногах из стены торчала небольшая раковина и чуть дальше – унитаз, оба из нержавеющей стали. Торец комнаты занимала внушительная дверь с глазком и люком.

По всему выходило – я в тюрьме. Не успела эта мысль утвердиться в голове, как вспомнился бородатый анекдот советских времен, что просыпается Штирлиц в камере и уже готовится к допросу у Мюллера, а заходит обычный советский милиционер и говорит: «Ох, и нажрались же вы вчера, товарищ Тихонов!» Неприятный этот юмор вызвал почему-то целую истерику. Несколько минут ржал как сумасшедший, чуть не описался. Понял, что действительно описался, если сейчас же не доберусь до унитаза. Резко сел на кровати. В голове сразу закружилось, но удалось не упасть, справился. Медленно встал, стараясь не шевелить головой лишний раз, и аккуратно побрел в сторону двери. Облегчился, умылся, прополоскал рот. Этот подвиг отнял все силы. Вода в раковине отдавала хлоркой и была отвратительна на вкус.

Вернулся на спальную полку. Для нее вроде даже термин у уголовников какой-то есть, нары вроде. Или шконка? Да плевать, в общем-то, гораздо интереснее понять, как я здесь

оказался?

Лег, начал потихоньку вспоминать. Что я мог такого на- творить, чтобы проснуться в похмельном состоянии в одних трусах в этой странной аккуратной камере? Еще бы домаш- ний кинотеатр сюда, диван и холодильник с пивом, как в ка- кой-то заграничной тюрьме, что по ящику показывали... За- граничной... Точно, я ведь летел в отпуск! И долетели до Рима, и я прошел паспортный контроль, а потом... Ну да, потом подошли те двое в пиджаках и спросили, я ли это. А потом что-то кольнуло в плечо...

Потрогал плечо, потом рассмотрел внимательно. Точно, вот он след от укола, не померещилось. Осталось понять, за что меня упаковали в кутузку? Грехи среди родных осин можно в расчет не брать, тогда меня приняли бы еще в Ше- реметьево, это куда проще, чем организовывать арест в Ита- лии и экстрадировать потом. В европах я бываю часто, но ничем незаконным сознательно не занимался. Бывает, что накосячишь где-то по неопытности или невнимательности, знак на дороге не заметишь или полезешь купаться голышом в приличном месте. Но не слышал я, чтобы за подобное аре- стовывали в аэропорту. Штраф могли прислать, визу не дать, в страну не впустить, но то, что со мной стряслось – ни в какие ворота.

В утомленной мыслительным процессом голове снова на- чалось внутреннее кружение, и страшно захотелось пить. До- ждался, пока шарики с роликами угомонятся в черепашке,

побрел к раковине. Умылся. Вода воняла хлоркой. Сразу вспомнились купленные по случаю таблетки для обеззараживания воды, взятые в студенческие времена в поход вместо фильтра, фляг и котелков. Почерпнутая из рекламы идея пить из любой лужи без фильтрования и кипячения с треском провалилась. То есть один раз попили, и даже никто не отравился насмерть, но трое суток непрерывного удобрения подмосковных лесов развили у экспериментаторов стойкую неприязнь к воде, пахнувшей непонятной химией.

Прошло добрых полдня. Солнечное пятно от зарешеченного окошка переместилось со стены сначала на пол, потом на другую стену. Я ломал голову над причиной своего заключения, временами проваливаясь в полудрему. Пить хотелось все сильнее, и в какой-то момент я не выдержал и снова поковылял к раковине. Умылся, прополоскал рот. И тут в двери щелкнул замок.

– Не пей эту дрянь, парень! Это не входит в страховку.

2

В камеру вошел мужик средних лет, среднего роста... Да весь какой-то средний, встретишь на улице и потом не вспомнишь. Серые брюки, белая рубашка с закатанными рукавами, ослабленный галстук на шее. В одной руке папка бумаг, в другой – бумажный стаканчик.

– На, лучше этого глотни. Полегчает. Пей, не бойся, хоте-

ли бы дрянью угостить – укололи бы спящего.

Говорил он по-английски, неторопливо и четко выговаривая слова. Язык, похоже, родной, но не англичанин. Северо-восток Штатов, как мне кажется, доводилось с янки общаться. Я поколебался недолго, признал его логику и взял стакан. Жидкость была прозрачная, кисло-соленая, но головную боль сняла сразу, да и жажда отступила.

– Сразу скажу, чтобы к этому не возвращаться больше. Не будет ни консула, ни адвоката. И переводчика тоже не будет, ты достаточно понимаешь по-английски.

Пусть небогатый, но зато мой собственный жизненный опыт научил общаться с любыми представителями властей «от обороны», внимательно слушать, отвечать коротко и только на прямо поставленные вопросы. И сболтнешь меньше, и время на обдумывание будет. Я забрался с ногами на полку и молча посмотрел на вошедшего. Тот сел за стол, порылся в бумагах.

– Итак. Влад Воронофф, сорок два года, не женат, европеид, рост шесть футов, телосложение нормальное, волосы темные, русский, атеист. Гражданство – Россия, место постоянного проживания – Москва. Пока возражений нет?

Юридический английский никогда не был моей сильной стороной, но детективные фильмы я смотрел и в целом собеседника понимал. Так что молча кивнул и приготовился слушать дальше.

– Так, совсем юные годы пропустим... Окончил школу с

усиленным изучением математики. Дополнительное образование – оператор электронных счетных машин. Это что, колледж или курсы?

– Раньше в школах у нас давали не только среднее образование, но и какую-то специальность. Водитель автомобиля, рабочий на станке, оператор компьютера...

Да, переводить советские термины на английский оказалось непросто, я даже немного пожалел составителя моей биографии. Интересно, откуда они ее взяли? Судя по формулировкам и полноте, явно какой-то официальный источник.

– А что, разумно, окончил школу и иди работай... Так, продолжим. В школе учился средне. Интересовался компьютерами и программированием.

Ага, «средне» в нашей школе было покруче иного золотого медалиста в другой, попроще. Все мои одноклассники поступили во все вузы, в которые хотели, включая МГИМО и престижные факультеты МГУ. Ну а компьютерами тогда все интересовались, время такое было.

– Поступил в институт на специальность промышленная автоматика. Это что такое?

– Управление технологическим процессом. Металлургия, энергетика, машиностроение.

– А почему не на программиста, ты же интересовался компьютерами?

– Отец считал программирование баловством, а я был по-

слушный сын. Да и автоматика современная – компьютеры и есть.

– Отрадно слышать. Так, что у нас дальше? Во время учебы в институте интересовался компьютерами и программированием. Работал на условиях частичной занятости в институте, принимал участие в научной работе. Интересовался темой IT-безопасности и хакерства. Активный участник эхо-конференций FIDO RU. HACKER и MO. HACKER. Что такое FIDO?

– Это когда еще не придумали интернет, люди общались по модему... Через телефонную сеть.

– А мне казалось, интернет был всегда... Ладно, продолжим. Первое место работы – компания «Информационная защита». Какое интересное название. Мечта для молодого человека, грезящего хакерством! Ковырять разные защиты, да еще и за зарплату!

– Я был просто программистом. А фирма занималась не взломом, а, наоборот, именно защитой.

– Ну да, ну да. Ого, всего через полгода уволился. Почему?

– Поругался с начальником.

– Или понял, что в любом нормальном государстве все, что связано и с защитой, и с ее взломом, находится под приглядом Большого Брата?

Я промолчал. И оттого, что вопрос был риторическим, и оттого, что мужик был по сути прав.

– Следующее место работы – ООО «Промавтоматика». Инженер-наладчик. Решил поработать по специальности? Похвально.

Я опять промолчал. Не рассказывать же, что после работы в гэбэшной «Информзащите» меня не брали ни в одну программмерскую контору и вообще шарахались как от чумного. А на «Промке» без разговоров оформили новую чистую трудовую книжку.

– Через три года – новое место работы. «Промавтоматбанк», программист. Надоело работать по специальности?

– Надоели постоянные командировки. Да и зарплата повыше.

– Хорошо. Еще через пять лет и по настоящее время – в том же банке, но уже бизнес-аналитик. Отчего такой кульбит?

– Разобрался в банковских делах. У аналитика зарплата вдвое выше, а работы вдесятеро меньше.

– По биографии серьезных замечаний нет?

– Серьезных – нет.

– Тогда самое время перейти к основной причине нашего с тобой разговора.

Визитер вытащил из папки и кинул мне на колени несколько распечаток с новостных сайтов. Одна итальянская, две американских. Моя фотка паршивого качества, с визы, судя по всему, еще какие-то плохо различимые рожи. Здоровенный заголовок *Arresto di hacker russi* – даже по-ита-

льянски понятно. Отложил итальянскую, взял Sun, вчитался в статью. Поднял недоумевающий взгляд на собеседника.

– Бред какой-то. Организация преступного сообщества, вмешательство в работу компьютерных систем, мошенничество в банковской сфере и отмывание денег. Это о ком вообще? При чем тут я?

– О тебе и твоих друзьях. О тех, кто ограбил Ситибанк на полтора миллиарда долларов позавчера вечером.

3

Хорошо, что я сидел. Как-то сразу поплохело, перед глазами поплыло, сердечко забилося.

– Хочешь знать, что расскажет суду прокурор? Что ты с детства интересовался хакерством, активно искал информацию по взлому. Что после учебы тебя взяли в секретную фирму, где хозяйничает КейДжиБи, и там учили секретным методикам хакинга. Что ты пошел работать в банк, чтобы изучить банковскую систему изнутри и определить слабые места. Что ты нанял себе в помощь известного хакера Митри Полиакофф по кличке GugaZoid, а тот нашел специалиста по офшорам и отмыванию денег Виктор Протопопофф. И все вы одноклассники.

Я все еще сидел, поэтому и не свалился, только сердце еще прибавило оборотов. Снова поднял газету, взгляделся в фотографии. Димку я недавно видел, и изменился он слабо. А

вот специалист по отмыванию денег заматерел со школьных времен и угадывался с большим трудом.

– Позавчера вечером вы проникли в компьютерную сеть Ситибанка и через SWIFT перевели на множество счетов во множестве разных банков денег на полтора миллиарда долларов. Расчет был правильный, вечером в пятницу никто уже не думает о работе, и кража обнаружилась бы не раньше понедельника. Вот только вы не учли разницу в поясном времени, и офис в Лос-Анджелесе засек странные переводы из закрытого уже офиса в Нью-Йорке. Большую часть переводов отследить не удалось, они без следа растворились на Виргинских островах и в прочих мировых прачечных. А вот три суммы ушли в Россию, в Сбербанк, на карточные счета... пабам! Полиакоффа, Протопоффа и твой, мой невинно арестованный друг.

Мужик достал из папки мой мобильник, нажал кнопочку, показал мне, не выпуская из рук. От абонента 900 красовалась эсэмэска о том, что счет пополнен на... Я еще раз пересчитал нули... все правильно, на пятьсот тысяч. Долларов США.

И вот тут мне поплохело в третий раз. С такой суммой на счете, внезапно пришедшей неизвестно от кого, я и среди родных осин становлюсь объектом пристального внимания как правоохранителей, так и правонарушателей.

– Потом прокурор зачитает куски из твоей писанины на форумах в интернете, из которой следует, что ты считаешь

Америку врагом номер один, патологически ненавидишь англичан за все беды, причиненные ими России, зато сочувствуешь ирландцам, что ЛГБТ для тебя – ругательное слово, а людей с другим цветом задницы ты так дословно и называешь. Люди с цветными задницами вообще очень обидчивы, когда дело касается цвета их задниц, запомни это!

А теперь представь, что присяжных мы подберем правильных. Там будет ветеран, контуженный во Вьетнаме, не отличающий коммунистов от русских и ненавидящий и тех, и других, там будет прибалт, который родился в Канаде, но русских на всякий случай считает оккупантами, там будет англичанин, пара чернокожих, один индеец, пара лесби, пара геев и грузчик из порта, ненавидящий всех белых воротничков. И начинающий политик до кучи, которому нужен пиар на антироссийском шуме. Это модно сейчас. Как думаешь, парень, признают они тебя виновным или нет?

А еще на суде будут люди из банка, которым очень хочется получить твой скальп и деньги. Или хотя бы скальп, если деньги не вернуть.

Очень обидно сидеть в тюрьме и не иметь возможности воспользоваться украденной кучей денег. Особенно когда ты ни при чем.

Тут он встал и вышел, а я остался сидеть с разинутым ртом.

Димка Поляков в школе учился получше меня. Ботаником не был ни разу, но заинтересовавшись чем-то, мог долго втихаря изучать тему, а потом выдать что-то удивительное. Близко мы не сошлись, хотя общались вполне по-дружески. После школы тоже иногда пересекались. Он отучился на программиста, сразу ушел в какой-то бизнес. И вроде как по специальности не работал. Хотя теперь уже и не поймешь, правда это или нет.

Пару месяцев назад Димка забежал ко мне и расспрашивал как раз про СВИФТ. Вроде задумался о новой работе. Я и рад стараться, целый вечер вещал о плане счетов, дебете-кредите, транзакциях, финансовых сообщениях и прочих банковских технологиях. Насоветовал кучу сайтов с документацией и даже пару книжек одолжил. Знать бы раньше, зачем оно ему было нужно... С другой стороны, ничего хоть мало-мальски секретного я ему не сообщил, вся эта информация в открытом доступе есть.

Совершенно непонятно, за что мне перевели такую кучу денег? Моя лекция не стоила и половины бутылки доброго вискаря, которую Димка тогда приволок. И про вывод и отмывание денег разговора не было, точно помню. Просто потому, что не моя это тема, я в ней ноль полный. И про Сити-банк тоже не упоминалось. Знаю, что такой существует, мо-

гу про него в интернете почитать. Как и про любой другой, впрочем. Любой человек может почитать про любой банк. Но вот деньги перевели почему-то мне. И в тюрьму посадили тоже меня.

Одноклассники, одноклассники, что же вы натворили? Или не творили вы ничего, а вся эта история – грандиозная подстава? Модно сейчас про русских хакеров кричать, так что лыко в строку получается. А уж украдено что-то на самом деле или нет – большой вопрос. Поди проверь теперь, в тюрьме сидючи. Опять же затрат никаких. Происхождение денег на моем счету я объяснить не смогу, так что вернут их банку обратно в целости и сохранности. А скандал уже подняли, и я сижу. Вполне себе реальная версия, особенно учитывая, что мужик сказал напоследок.

Однокласснички, однокласснички... А ведь вертится что-то такое в памяти как раз про Ситибанк и СВИФТ... Вспомнил. Ломали его уже однажды. И деньги воровали. Паренек из Ленинграда со смешной фамилией Левин. В далеком 1994 году. Его по тогдашним российским законам даже арестовать не могли, поэтому выманили в Англию и там в аэропорту приняли. Да, дежавю какое-то. А где и когда я эту историю услышал? И почему она у меня с одноклассниками ассоциируется? Одноклассники, одноклассники...

Когда я вспомнил, снова заколотилось сердце и стало трудно дышать. Последний кусочек мозаики встал на место.

– Давайте выпьем за всех нас, за нашу школу!

Бокалы зазвенели, потом застучали вилки. И снова разговоры. Мои бывшие соученики спешили поделиться накопившимися за четверть века новостями. Кто женился, кто развелся, кто нарожал детей, кто продвинулся по службе. Тост был сильно не первый, класс давно распался на отдельные группки по интересам. Я подошел к изрядно набравшимся мужикам, обсуждавшим... О чем говорят лесорубы? В лесу о бабах, с бабами о лесе. Так что компьютеры, конечно. Операционные системы, виртуализация, хосты, гостевые системы. Кто же это вещал? Не вспомню, я сам был здорово тепленький, стоять мог, слушать мог, смотрел уже с трудом...

– ...так вот наша контора делает эмуляторы разных древних систем под винду. SUNы ветхозаветные, Силикон Графики, VAXы, Альфы... Вы таки будете смеяться, но покупают, и покупают много. Я и не представлял, сколько у людей исторического софта! И ведь работает до сих пор, десятки лет, и переписывать его они не хотят. И не только у нас в стране, кстати. Не поверите, но Ситибанк купил у нас эмулятор VAXа! У них шлюз X.25 для СВИФТа работает под VMSом до сих пор, причем на древнющей версии, на пятерке! Там дырок по безопасности – море. Похоже, Левин их ничему не научил...

Кто говорил, кто был рядом и мог слышать – не помню. Я еще и очки не надел сдуру тогда. Но народу вокруг хватало.

Я в тот вечер пришел домой и сразу полез в сеть искать про взлом Левиным Ситибанка. Среди тонн журналистского бреда, вызывающего смех не только у специалистов, но и у любых людей с толикой здравого смысла, отыскал несколько правдоподобных версий. Получалось так, что питерские хакеры вломились во внутреннюю сеть банка как раз через X.25 (интернет тогда еще никто всерьез не воспринимал), используя известную уязвимость в операционке. Поковырялись немного и ушли, не найдя ничего для себя интересного. Хакеры в белых шляпах, ага, взлом ради искусства и все такое. Либо не поняли, как это можно применить. Кто-то из них рассказал про обнаруженную дыру Левину. А Левин не был настоящим хакером, но зато он понимал не только в компьютерах, но и в бухгалтерских делах, и имел друзей со счетами в зарубежных банках. Тогда это было просто, в девяностые. Он прикинул возможную выгоду и купил у хакера информацию о дыре в защите банка. Влез туда, разобрался, как что работает, и довольно долго отправлял деньги с чужих счетов на счета своих знакомых. Обнаружилось это сильно не сразу, но в приличных странах снять много наличных со счета сложно, поэтому реально ему удалось украсть только около 400 тысяч долларов, остальное банк вернул обратно.

Это одна версия. Но есть и другая, которая предполагает, что в банке где-то крупно накосячили, и нужно было закрыть

дыру в бюджете. А тут очень удачно подвернулись русские хакеры, на которых все убытки и списали.

Вот так вот. Не покидает меня стойкое ощущение, что кто-то ловкий организовал ремейк этой истории многолетней давности. И мне там уготована роль как раз такого Левина, знатока компов и бухгалтерии. С незавидным будущим – за хакерство здесь до восьми лет дают, и все наказания суммируются. Перспективка...

Кто же режиссером в этом шоу? Вариантов видится три.

Либо голая политика, без экономики. Очередной анти-российский скандал на пустом месте кому-то понадобился.

Либо банк, решающий какие-то свои проблемы.

Либо действительно хакеры, как бы смешно это ни звучало.

С «кому выгодно» разобрались. Теперь обдумаем «кто мог».

Банк – запросто. Перевели деньги, изобразили следы взлома и начали выть о потерянных деньгах.

Штатовские власти – да тоже без особого труда. Банк американский, с властями своей страны лучше дружить. Денежных потерь тоже не планировалось, так что почему бы банку и не пойти навстречу в этой мистификации?

Хакеры? Про дыры в древних системах сегодня не сможет найти информацию только ленивый. Известны алгоритмы взлома, есть готовые инструменты. Это может быть как любой компьютерщик с мозгами, как Димка, так и кто-то

другой. Я, например... Хотя нет, я не делал, я бы вспомнил.

А вот, кстати, давай прикинем, как бы работал хакер? В отличие от банкиров и официальных властей, хакер должен беречь свою шкуру. Поэтому он стремится сработать так, чтобы его либо не заметили вовсе, либо заметили как можно позже. А заметив неладное, не смогли бы разобраться и связать проблему с ним.

Вот был бы я хакером, вломившимся во внутреннюю сеть банка и желающим поиметь оттуда денег, как бы я действовал? Для начала не пользовался бы штатным банковским софтом, даже имея туда заход с нужными полномочиями. Просто потому, что там каждый чих пользователя прилежно фиксируется. Это вариант для человека, который планирует скрыться сразу после кражи денег и дальше жить под чужим именем. А мы исчезать не собирались, поэтому следов оставлять не должны. Так что мне видятся навскидку два варианта. Либо сформировать правильное СВИФТовое сообщение, которое в другом банке примут как родное и зачислят денег на нужный счет. Но это непросто, СВИФТовые сообщения хитро кодируются. Либо влезть в базу данных банковской системы и там нарисовать какой-то денежный перевод, совершенно обычный, который не вызовет сомнений у контролеров и уйдет естественным путем. Идеальный вариант – подменить получателя. Выбрать такого, кто не проверяет состояние счета каждые пять минут, и успеть вывести денежки до того, как он поднимет тревогу.

А вот насчет вывода денег – большой вопрос. Шла бы речь о небольших суммах, можно было бы вынуть из банкоматов наличные. Маргиналы с удовольствием оказывают услуги по открытию карточных счетов на свой паспорт. Себестоимость каждой карточки, полученной таким образом, не превышает тысячи рублей, а вывести на нее можно... Пару сотен тысяч, если спешить, а если не спешить, то и поболее. Рублей, конечно, но курочка по зернышку клюет.

А если нам надо вывести миллионы долларов? Тогда процедура усложняется. Нужно не только спрятать концы, чтобы обокраденные не нашли злоумышленника, нужно еще легализовать неправомерно полученное богатство. И вот тут начинается высший пилотаж финансового криминала, куда чужому вход закрыт, сколько бы денег он ни украл. Можно, конечно, жить как гражданин Корейко, но уж очень не хочется. А внезапно стать в приличной стране богатым и уважаемым человеком непросто, власти обязательно заинтересуются источником богатств. Плюс в России еще криминал захочет долю немалую, процентов сто...

Ладно, предположим, что у меня есть свой, карманный енот-полоскун, имеющий выходы на мировые прачечные и готовый помочь, пускай даже и за грабительский процент. Что мы делаем в таком случае? Заказываем через него новые документы, открываем на свою новую фамилию счета в разных банках. Потом ворует много, но аккуратно, чтобы пропажа обнаружилась не сразу, и было время на вывод и

отмывание денег. Исчезаем и спокойно живем по новым документам, наслаждаясь легальным богатством.

Но ни один вменяемый грабитель не переведет деньги прямым на свой собственный счет, на настоящую фамилию! Это все равно что расписаться в протоколе. Срок с пола поднять, ага. А если планировать исчезнуть, так это еще и экономически невыгодно – воспользоваться все равно не успеешь. Так что подстава вся эта история, явная подстава. Но зачем? И, самое главное, какая роль в этом спектакле у меня лично? Очередное полено в костер антироссийской компании или что-то другое?

6

Снова щелкнул замок двери. Зашел давешний мужик, опять с папкой и бумажным стаканчиком в руке. Сложил свою ношу на стол, сел на табурет.

– Подумал?

– Над чем?

– Над своим положением.

– Предлагайте.

– Ты сообразительный парень, я рад, что не пришлось разочароваться. Значит, в тюрьму не хочется?

– Нет. Скучновато там.

– Догадался, что предложу?

– Не хочу играть в угадайку. Предлагайте.

– Хорошо. Будешь работать на нас?

– Что надо делать?

– То же, что обычно. Взламывать банки. Только те, которые мы скажем.

– В тюрьму, конечно, не хочется, вот только я действительно банковский аналитик, а не хакер...

– Ты банкир и программист в одном флаконе, нечастое сочетание. Ты разберешься, что и как надо делать, оказавшись внутри. А прошибать защиту будет кому.

– Банки будут российские?

– А я откуда знаю? Наверняка разные. Разберешься. У тебя в анкете и английский, и французский, и чуть-чуть испанского указаны. Опять же переводчика найдем при необходимости. Итак?

– А скандал вы как замнете с нашим задержанием?

– Не было скандала. И задержания официального тоже. Пока не было. Это все черновики, планы. Статьи в фотошопе нарисованы, исключительно для правильного начала разговора. Но скандал будет, если мы не договоримся. И статьи в газетах, и суд, и три пожизненных – все будет. Так какое твое положительное решение?

– Давайте, где подписывать. Чернил достаточно иль надо расписаться каплей крови?

– Откуда что берется? У нас уже сарказм и цитирование Гете. В анкете вроде не было про немецкий?

– Гете на другие языки переводили, и на русский в том

числе. Что писать-то?

Мужик достал из папки несколько скрепленных степлером листов.

– Прочти и распишись на каждой странице. Душу мы не потребуем, но задницей твоей будем владеть безраздельно.

Я пролистнул документ по диагонали. Формальное обязательство о сотрудничестве. Впечатаны мои имя и фамилия, другой стороной указано Правительство с большой буквы, даже без указания страны. Так и не узнал, какая спецслужба меня прихватила. Дальше несколько страниц юридической казуистики, причем я исключительно обязан, а они эксклюзивно имеют право. Мерзко, но уж очень в тюрьму неохота. Подписал.

Мой посетитель убрал бумажки в папку, достал оттуда мой мобильник.

– Вот и славненько. Сейчас позвони родителям, скажи, что наклеывается интересная работенка здесь. Для маскировки попроси их сфотографировать твои дипломы и всякие сертификаты и прислать тебе по электронной почте. Ты ведь не хочешь, чтобы они волновались?

Улыбка у мужика сошла, и последние слова он произнес вполне металлическим голосом. Я не стал возражать, отзвонился, рассказал об отпуске (отель хороший, пляж песчаный, кормят вкусно) и о перспективах работы (да, внезапно предложили, совместное предприятие, деньги хорошие, рабочую визу уже делают), заказал фото диплома, обещал

звонить раз в несколько дней. Мужик опять забрал телефон, вернул его в папку.

– Раз уж я теперь свой, может, распорядитесь насчет по-жрать? А то последний раз ел еще в самолете.

– Есть пока не надо, со снотворным плохо сочетается. А пить – пей.

И протянул мне стаканчик. Вода была самая обыкновенная, холодная и вкусная. На душе стало легко, в глазах поплыло, а потом упала темнота.

7

На этот раз лежать было мягко. Явно матрас, и неплохой. Наученный горьким опытом, я осторожно, по одному, открыл глаза. В комнате висел полумрак, не вызвавший неприятных ощущений. И сама комната была именно комнатой, а не камерой. Две кровати, два шкафа, два стола с компами. За дальним столом спиной ко мне кто-то сидел.

Как и при прошлом пробуждении, здорово хотелось в туалет. Я аккуратно сел, борясь с головокружением. Человек за столом обернулся.

– Привет, Влад!

– Привет, Дим!

Я как-то даже не удивился, увидев его здесь. Обещали мне, что будет кому ломать разные защиты, и вот, пожалуйста.

– Ты давно здесь?

– Со вчерашнего дня. Ты только не думай, я тебя не подставлял и даже не упоминал. Очень удивился, когда тебя принесли.

– Я сейчас о другом думаю. Где здесь сортир?

– Вон та дверь.

За дверью обнаружился вполне себе приличный санузел со всем необходимым. Я добрых полчаса простоял под душем и вышел довольный жизнью. Возле кровати стоял мой чемодан, рядом в мешке – одежда, в которой меня прихватили в Риме. С удовольствием натянул треники и майку, сунул ноги в шлепанцы.

– Дим, а здесь кормят?

– Да, через полчаса ужин. Отведут в столовую, здесь же по коридору. Еда... Приличный общепит, я бы сказал, не тошнеловка, но и не гурманство.

– А наливают?

– Нет. Обещают пиво. За хорошую работу.

– А чего с работой?

– Пока никакой конкретики. Велели обживаться и готовиться. Даже ноут мой отдали. Здесь есть что-то типа локалки, документация разная лежит, книжки. Выхода наружу нет, но обещают подключать при необходимости.

– А где мы вообще?

– Пока не понял. Меня и не пускали дальше комнаты и столовой. Судя по виду из окна – домик на природе, причем

природа эта здорово на юге.

Я посмотрел в окно. Створки не открываются, взгляд упирается в забор, глухой и высокий.

– Да, снега не видать. А ты как здесь оказался?

– Это длинная история. Чуть позже расскажу.

Потом дверь открылась, зашел высокий жилистый мужик в форменной рубашке и штанах, произнес одно слово: «Ужин». Проводил нас в маленькую, столов на шесть столовую. Микроволновка, кофемашина. Людей не было. На дальнем столе стояли два подноса. Сок, бургер, картошка, салат. Тарелки и стаканчики бумажные, приборы пластиковые. «Макдоналдс» как он есть. Пицца. Но жрать хотелось зверски, поэтому смолотил и свою порцию, и пожертвованную Димкой картошку. Сопровождающий все время стоял у входа и смотрел за нами. Никакой крамолы не обнаружил, отвел обратно в комфортабельную камеру и закрыл дверь снаружи.

8

Наутро после завтрака нас повели к боссу. Сопровождал тот же мужик в полувоенной форме, что водил в столовую. Поднялись на лифте на верхний этаж и пошли по коридору в другое крыло здания. Оказались в итоге не в кабинете (это, наверно, еще заслужить надо), а в комнате типа переговорной. Стол посередине, стулья, белая доска на ножках. А за окном – выжженные солнцем бурые холмы с пучками блек-

лой зелени и чуть дальше – море. После серых стен и электрического света это бирюзовое великолепие было настолько невероятным, что мы оба уткнулись носами в стекло, не в силах оторваться.

– Доброе утро, джентльмены. Прекрасный вид, не так ли?

Мы обернулись. В комнату вошли двое мужчин, от которых просто веяло богатством. Не показным, а настоящим. Все, от аккуратных причесок до кончиков туфель, было элегантно и стильно. Хотя нет, один выглядит чуть попроще. Совсем чуть-чуть, только на фоне другого заметно.

Более элегантный, постарше, сел во главе стола, второй по правую руку от первого.

– Садитесь, джентльмены.

Мы сели с другой стороны стола.

– Итак. Меня зовут... босс, просто босс. Я руковожу всем этим, – он поднял указательный палец и покрутил им. Осуществляю самое общее, так сказать, руководство, поэтому со мной вы встречаться не будете. Непосредственно с вами будет работать мистер Марлоу, моя правая рука. Он будет ставить задачи, он же будет контролировать выполнение. Все вопросы – или к нему, или к тому, кого он назначит. Понятно?

Мы кивнули.

– Дальше. Вас наверняка волнует вопрос, чем вам предстоит заниматься. Отвечу. Мы работаем на правительство. Основная задача – финансовая разведка, контроль за денеж-

ным оборотом, отслеживание платежей криминальных элементов. Иногда приходится не только разведывать, но и пресекать отдельные финансовые потоки. Вопросы?

– Если вы – легальная государственная служба, зачем нужны эти хакерские методы? Можно же совершенно официально послать запрос в банк...

– Который банк проигнорирует. Или представит фальшивку. Или будет год судиться за права вкладчиков, это улучшает имидж банка. А если даже и пришлет вовремя правдивые данные, то может шепнуть клиенту, что за ним смотрят, и тот поддастся в бега. Это у вас в России хорошо, можно нагнать дивизию спецназа и арестовать всех, а нас прокурор за такое... Нет, информация нужна быстро, правдивая и точная. И тихо.

– Убедили. А почему именно мы? У вас недостаточно своих спецов?

– Свои специалисты есть, но их мало. Никто не хочет быть хакером на государственной службе, это противоречит каким-то их хакерским заповедям. Поэтому мы ищем хороших профи и уговариваем сотрудничать. Как говорят у вас в России, если взять у каждого одну нитку, можно одеть бродягу. А в вашей компетентности мы имели возможность убедиться.

– Мы будем работать вдвоем или совместно с кем-то?

– За подробностями – к Марлоу. Все, что необходимо для работы, он обеспечит. А теперь прощайте – дела.

Босс вышел. Марлоу поглядел на нас через стол.

– Ну что, парни, расклад простой. Есть работа, и ее надо делать. Хорошо делаете – босс доволен, я доволен, вам хорошо. Плохо делаете – соответственно. Мотивация тоже будет незамысловатая, за успехи в работе будете получать маленькие жизненные радости. Вкусную жратву, прогулки, выпивку, девок. Хорошо работаете несколько лет – зачисляем в штат, забываем о ваших прошлых грешках, даем новые документы, гражданство, и живите как люди.

Это был пряник. Теперь кнут. За косяки и отсутствие старания будете этих радостей лишаться. Затеете побег, полезете не туда или просто не увижу должного старания – на первый раз карцер, на второй... Сами поняли, искать здесь вас никто не будет.

Особенно хотелось бы уточнить по поводу побега. Здесь остров, если кто не понял. Небольшой, и весь в собственности Конторы. Пейзаж вы видите, прятаться негде. Партизанить не получится (забавно, он так и сказал – to partisan!!!). Ближайшая земля – в двухстах милях. Все, на чем можно отсюда уплыть или улететь, в руках военных и охраняется очень хорошо. В море акулы. Дальше рассказывать?

– Нет, не надо, все и так очень убедительно. Мы поняли. Давайте лучше про работу. С кем предстоит сотрудничать?

– Сначала вы будете работать вдвоем, а пара наших сотрудников будет вас контролировать, явно или по сети. Если вам понадобятся консультации каких-то специалистов, доку-

ментация или программы – обращайтесь. По поводу техники тоже можно спросить, но вы должны будете обосновать, чего вам не хватает и зачем. Пожелания можно передавать через любого нашего сотрудника, все равно в итоге оно придет ко мне.

– Интернет?

– Интернет-канал на... Большую Землю достаточно стабильный, но временами бывают проблемы, связь пропадает. Это надо иметь в виду. Не предлагайте поменять провайдера. Каждый новый компьютерщик обязательно такое предлагает. Смиритесь. Провайдер единственный, другого не будет. Канал иногда нестабилен, но 99 процентов времени он работает. Да, доступ к сайтам тоже надо заказывать и обосновывать.

– Какая ближайшая цель? К чему готовиться?

– ABC-Bank в Новом Орлеане. Пара недель у вас есть. Изучайте.

9

В тот же день нам показали рабочее место. Комнатка рядом с нашим жильем... (Все никак не определяюсь, как его называть – номером неправильно, камерой... не хочется. Пусть пока будет просто комната.) Столы вдоль дальней стены, пяток неплохих персоналок, кресла. Интернет работает, но, похоже, часть сайтов недоступна. Быстро пробежался по

новостям. Мужик в Риме не соврал, про задержание русских хакеров и взлом Ситибанка никто не слышал. Значит, Интерпол меня не ищет... Пока... Никто не мешает разослать мои приметы, фотографии и пальцы и объявить меня в розыск, если удастся отсюда убежать...

Нагуглил англо-русский словарь финансовой терминологии. Заказал тетрадки, ручки, а еще книжки по бухучету в Америке, отдельно банковскому, отдельно хозяйственному. И попросил прислать бухгалтера для консультаций. Наш охранник старательно все записал. Еще я до кучи скачал среду разработки, потом вытянул с гитхаба универсальный клиент для разных баз данных, который не требует установки. Удобная штука, давно ею пользуюсь и при необходимости подкручиваю под свои нужды, благо исходники в наличии. Димка тем временем поставил на три компа какой-то юникс и натащил кучу своих хакерских штук. Бизнесом он занимался, ага. Я даже догадываюсь каким.

До вечера ничего интересного не случилось, а утром меня отвели в другую переговорку, поменьше и попроще. Там заказанный мной накануне специалист целый день рассказывал за здешний бухучет. К концу дня мозг кипел и плавился, но новые знания по полочкам разлеглись, и неплохое представление о работе здешних банков я получил. Благо они по всему миру работают по схожим принципам, разница в деталях и терминологии. А там и книжки подоспели, так что пару дней я в рабочую комнату даже не заходил, читал и кон-

спектировал в спальне (ура, придумалось название для жилой комнаты!).

Димка тем временем искал информацию по IT-инфраструктуре нашей будущей жертвы. Пришел задумчивый. Их АБСка оказалась самоделкой на продуктах Microsoft, причем на весьма древних. Тут уже я отложил книжки и тоже отправился к компам. Посканировали их сеть, оказалось, что сервер базы данных доступен снаружи. Я быстренько скачал менеджмент-студию, попробовал подключиться. Пароль суперпользователя не подошел, зато пароль бэкап-оператора оказался дефолтным. Вытащил список таблиц. Угу, Client, Account, Wire, Rest. Заглянул – вполне осмысленные данные, свежие и в немалом количестве. Боевая база.

– Страна непуганых идиотов, – вздохнул Димка из-за плеча.

Позвали нашего цербера, попросили связаться с Марлоу. Тот приехал через час, в джинсах и футболке, взъерошенный, но довольный. Попросил найти клиента банка по имени и фамилии, его счета, его транзакции, остатки на счетах. Не удовлетворился результатом, заказал поиск по адресу, потом по номеру карточки страхования. Какая-то строчка его заинтересовала, сказал вытащить суммы и информацию по контрагентам. Посмотрел, присвистнул и попросил распечатать.

– На сегодня все, парни. Если еще понадобится, сможете снова влезть?

– Сможем.

– Молодцы! Пойду доложу боссу, что вы сдали вступительный экзамен. С меня пиво!

– Пиво хорошо, а вот еду бы нормальную, не фастфуд...

– Не заслужили пока... Хотя... Сегодня побалую вас. Чего охота? Суши? Пиццу? Вок?

– А можно нормальный кусок мяса, не бургер?

– Стейк, что ли?

– Ну да. Ти-бон медиум...

– ...и рибай велл дан.

Марлоу снова хмыкнул, но возражать не стал, обещал прислать еду как можно быстрее и вышел.

– Да, Влад, во времена нашей буйной юности это называлась «работать за миску и конуру».

10

Марлоу сдержал обещание. И часа не прошло, как нам принесли не только сикс-пак «Миллера», но и два неплохих стейка, в пропорцию пожаренных, миску салата и миску картофеля фри. Еда была в пластиковых коробках, явно заказали где-то в городе. Мы засели в столовой отмечать начало трудовой деятельности. Позвали с собой за стол охранника, но он отказался. Запер столовую снаружи, велел стучать, когда понадобится, и ушел к себе.

Мы разложили по тарелкам мясо и салат, сели за стол,

свинтили крышки с бутылок и стукнулись доньшками. Отхлебнули. Неторопливо, растягивая удовольствие, сжевали стейки.

– Вроде картошка холодная, пойду погрею.

Димка подошел к микроволновке, хлопнул дверкой. Задал минимальную мощность и ажно пятнадцать минут времени. Печка была слабенькая, но шумела, как дизель в Заполярье. Сел рядом, сказал еле слышно:

– Нас наверняка смотрят и слушают, а поговорить надо.

– Рассказывай.

– Помнишь, на последнем сборище класса Гришка рассказывал про Ситибанк и эмулятор VAXa на их СВИФТовом гейте? Ты вроде был там и стоял рядом.

– Слышал. И про Левина, который ничему не научил этих идиотов.

– С Левиным все немного хитрее, но не суть. Тем же вечером отправились мы с Витьком продолжать в какой-то бар...

– Этого я уже не застал, раньше уехал.

– Ну вот, он меня начал выпрашивать про тот громкий взлом. И я ему вкратце пересказал настоящую историю.

– Настоящую?

– Ну да, я же говорю. Приходилось общаться с питерцами, кто собственно Ситибанк и ломанул. Чего вслух не говорят – так это того, что у Левина были подвязки в Ситибанке. В питерском филиале. И ему знающий человек не просто рассказал, как деньги пересылать штатным ситибанков-

ским софтом, но и подготовил грамотный вывод денег. За процент, конечно. А когда Левин деньги перевел на указанные счета, партнер его кинул и с деньгами свалил. И Вова остался у разбитого корыта. Стало ему обидно, начал свою схему по выводу денег организовывать и попалился.

– Так вот куда ушли те ненайденные 400 штук грина!

– Какие 400 штук? Больше, много больше. Просто советчик знал, с чьих счетов деньги воровать. Эти люди в полицию не заявят.

– А что дальше?

– А дальше ты знаешь. Началось любительство, которое в любом деле ведет к проблемам, а здесь привело к тюрьме.

– Ты сейчас про Левина или про себя?

– Шутку понял. Не смешно. Слушай дальше. Витька спросил, сложно ли это сделать технически? Я ответил, что нет, дыры в защите известны, а по банковскому софту тридцатилетней давности наверняка можно найти документацию. Ну и главная проблема не украсть, главная проблема аккуратно вывести украденную денежку. Тут он так хитро на меня смотрит и спрашивает, что он, по моему мнению, делал последниенадцать лет? Оказалось – занимался корпоративными финансами, а у нас в стране это подразумевает разные схемы ухода от налогов, вывода средств и ты ды. Так что мы с ним – типа сила. Я знаю как, он знает куда. Спросил, хочу ли я стать богатым.

– И ты?

– Обещал подумать. Собственно деньгами я не особо заморачивался, мне гораздо интереснее был бы сам факт проникновения в святая святых треклятого капитализма. Поискал, почитал. Самым сложным оказалось найти точку входа в сеть X.25. Это раньше Спринт по всей планете работал, а сейчас все больше интернет. Но нашел платный гейт из одной сети в другую, оплатил с левой карточки. Достучался до ситибанковского шлюза. И первый же эксплойт сработал, первый же! Почитал руководство по системе, завел себе пользователя с нужными полномочиями. А потом напросился к тебе в гости.

– Зачем?

– Ну надо же было разобраться, во что я лезу. Кстати, спасибо, это мне очень помогло в дальнейшем.

– Угу, помогло. Оказаться здесь.

– Сейчас, подожди, надо еще картошку погреть.

И действительно, в столовой неожиданно стало тихо-тихо. Димка опять запустил печку и вернулся за стол. Вокруг снова затрещало и загудело.

– Я отзвонился Витьку и сказал, что готов попробовать. Он спросил, могу ли я все проверить вечером в ту самую пятницу, как раз пара недель до нее оставалось. Я согласился. Потом он приехал и привез здоровенный список. Код СВИФТ, номер счета. Несколько тысяч пар. И десяток конвертов с реквизитами банков, кодами клиентов и паролями. Объяснил, что на счета из списка надо будет перевести вору-

емые деньги, тогда они автоматически переведутся на счета из конвертов, откуда бабло можно будет снять, просто сказав пароль. В любой стране мира или по интернету. Я тут же перевел сто баксов со своей карточки на один из счетов в списке, потом нашел сайт банка из конверта и проверил счет. Действительно, появилась денежка! Процент слупили, конечно, но божеский. Поступление денег видно, отправитель неизвестен. Что, собственно, и требовалось.

– Ну да, как-то так оно и работает.

– Витька сказал, что с одной половины счетов из списка деньги пойдут на его счета, с другой – на мои. Посоветовал запустить сразу множество переводов, на самые разные счета, не только на эти, но и на совершенно левые, тогда у нас будет больше времени спрятать денежку и спрятаться самим. Меня этот его пассаж про «спрятаться» немного насторожил, поэтому после его ухода я взял билеты и улетел в Доминикану.

– И зачем?

– А откуда до Виргинских островов – полдня на катере или час на самолетике. Границы никто не защищает, паспорта не спрашивает, поэтому прилетел я туда втихаря. Нашел тот банк, где была Витьком пара счетов открыта для меня. Из тех, что в конвертиках были, ты понял. Сказал пароль, спросил, можно ли еще один счет открыть. Можно, отвечают, вы же наш клиент! И даже паспорта не спросили, не требуется по местному законодательству. А можно оставить по-

ручение, чтобы все суммы, попадающие на мои старые счета, сразу переводились на новый счет? Можно, говорят. Дали такой же конверт с паролем. И таким макаром обошел я весь пяток банков, в которых мне Витек счета замутил, и везде открывал новый счет со своим паролем и оставлял поручение немедленно на него переводить все поступающие деньги.

– Страховка?

– Ага. Не люблю, когда от моих финансов есть пароли у чужих людей.

– А дальше?

– Потом вернулся в Москву, отзвонился Витьку. Он еще раз повторил, что все обязательно надо сделать именно в пятницу вечером, и я улетел в Тай.

– А зачем?

– Ну есть такое правило – не гадить, где живешь. Да и просто захотелось лета и тепла. Там снял у знакомых местных жилую лодку, есть там такой вид недвижимости. На реке или в море возле берега крепят этакий плавучий дом, сами живут или сдают. Рядом с лодкой моих знакомых был ресторан на дебаркадере, в нем открытый вай-фай, быстрый и стабильный. Мечта. Опять же вокруг тысячи лодок, попробуй найди.

– И как тебя прихватили?

– Странно. Я въезжал в Тай со своим собственным паспортом и указал местом жительства ту самую лодку. Работал через анонимайзеры, и отследить меня по сетевому трафи-

ку было невозможно, но... Меня приняли утром в субботу, только спать лег после бессонной ночи. Как оказалось, один из счетов из первого списка был в штатовском банке, который с удовольствием сотрудничает с властями. И именно в нем было поручение пересылать приходящие деньги на три счета в Сбербанке – твой, мой и Витька. Так что арестовывали не хакера, а получателя украденных средств. Ну а дальше как у тебя, наверное – кошмарные перспективы в суде, предложение работы, и проснулся я уже здесь.

– Как я понимаю, скоро у нас появится третий сосед? Заодно разузнаю про вывод денег, всегда было интересно.

– Не появится. Из множества переводов, которые я отправил в ту ночь, на мои счета упали только те, где сумма была меньше тысячи баксов...

– Получается, что поручения о переводе денег были хитрые – мелкие суммы отправлялись на одни счета, а крупные – на другие?

– Ну да, а еще была заряжена подстава с переводом в Сбер...

– ...и сделать это мог только тот, кто заводил счета. Витек.

– А еще он подгадал эту аферу к твоему отъезду в отпуск, чтобы ни у кого не было сомнений в твоей причастности. И была возможность тебя заарестовать.

– Ну да, я всем хвалился, что поеду в Италию на Святую неделю... Но зачем? Я еще могу понять – нас подставить и забрать все деньги, но он и сам подставился?

– Так он, похоже, с самого начала планировал исчезнуть, спрятаться с новыми документами, а нас таким макаром связал со своими старыми грешками. И если мы даже сможем вернуться домой, то к нам придут не только налоговики за вывод средств, но и какие-нибудь его бывшие партнеры, которых он кинул или просто задержал платежи.

– Да, перспективка.

– Угу. Здесь-то они нам не страшны, но это тюрьма, пусть и весьма приличная. А стоит сбежать...

– Но чтобы сбежать, надо собрать достаточно информации о месте, где мы находимся, и об окрестностях...

– ...а еще подготовить запасной аэродром, а лучше несколько. И берлоги, где залечь после побега. И деньги, на что жить. И документы...

– Работаем?

– Работаем!

Димка выключил печку, открыл миску с изрядно обуглившейся картошкой. Мы переглянулись и выкинули несчастный гарнир в урну.

11

Следующей нашей жертвой был один российский олигарх. В начале перестройки он открыл несколько банков, принимал вклады под невероятный процент, потом во время кризиса 1998 года якобы разорился, получил немалые

деньги в виде поддержки от государства на защиту интересов вкладчиков, после чего пропал на длительный срок. Пару лет назад он снова купил очередной банк, опять привлек массу вкладов... Дальше рассказывать или сами догадаетесь? По данным наших «работодателей», он опять собрался в бега, причем в ближайшие несколько дней. Почему эта мразь до сих пор сидит в правлении, а не в тюрьме, я так и не понял, но сделать ему гадость считал за честь.

А задачей на этот раз было не только разузнать, как и куда он планирует вывести деньги, но и помешать ему это сделать. Марлоу так и сказал – хотя бы задержать на пару суток, а дальше уже не наша забота.

Новый противник был куда серьезней прежнего. Внутренняя сеть банка была недоступна снаружи. Веб-сайт не содержал ничего, кроме рекламы, и крутился где-то на внешнем хостинге. Дистанционное банковское обслуживание было защищено так, что я регулярно слышал Димкино восхищенное цоканье языком, когда он натыкался на очередную перекрытую лазейку. Дыр не было. Вообще. Никаких. Такое впечатление, что защиту там ставил железный Терминатор, аккуратный и дотошный.

Марлоу приходил по вечерам, выслушивал неутешительные новости, напоминал, что времени все меньше. К его чести, за плечом не стоял и непосредственно руководить не пытался, за что ему большое человеческое спасибо.

А потом Димка все-таки нашел дырочку. Маленькую,

нестабильную, но в отсутствие горничной и дворник сгодится. Некий комп с именем BigBoss и адресом внутренней сети банка все же иногда выходил в интернет. И на нем было доступно внешнее управление реестром, куда Димка и вломился со всей своей неудовлетворенной хакерской страстью.

BigBoss был лентяем, поэтому на его ноутбуке был настроен автоматический ввод имени пользователя и пароля при входе во внутреннюю сеть. А хранилась эта инфа как раз в реестре. Так что вскоре Димка меня позвал и показал удаленный рабочий стол БигБосса.

Так, первым делом запретить ноуту засыпать по тайм-ауту и при закрытии крышки. Потом ставим кейлоггер – пусть записывает все набранное на клавиатуре и отправляет нам. Теперь моя очередь. Вижу ярлык АБСки, влезаю туда, смотрю настройки для доступа к базе. Настраиваем ноут так, чтобы он работал мостом из интернета во внутреннюю сеть. Перегружаемся. Оп-ля, из интернета стал виден сервер базы данных. Пробую подключиться к базе пользователем операционной системы. Пускает, но не везде, административного доступа нет. И нужно найти то, не знаю что. А база притом здоровенная. А ноут подключен по вай-фаю, большой босс явно не любит лишних проводов на столе. Сильно напоминает поиски чего-нибудь ценного в большой бочке с дерьмом через маленькую дырочку. Начинаю рыться в списке клиентов. Забавно, среди клиентов есть сам BigBoss и его семейство, судя по фамилиям. Смотрю открытые под ними сче-

та. Карточные счета, кредиты. Немаленькие суммы мелькают. Смотрим дальше. Корреспондентские счета этого банка в банках других стран. Остатки разные, но внушительные. А ну-ка, ну-ка... Так и знал, все его движимое и недвижимое в России стоит на балансе банка, даже амортизация начисляется. Хорош гусь, у него лично теперь в России вообще ничего ценного нет, только долги.

Нахожу на его ноуте программу для работы со СВИФТом. Еще из старых, она сначала запрашивает реквизиты перевода и формирует сообщения в виде файлов на диске, а потом их махом шифрует и отправляет. Кое-какие идейки появились, хорошо.

Записываю обнаруженное. Внушительный доклад получается. Димка ставит хитрую программку, которая работает как удаленный рабочий стол, но не видна пользователю. А еще она оповестит нас, откуда бы с этого ноутбука ни вышли в сеть.

Отключаемся, уф. Теперь доклад Марлоу и спать. Спать по очереди, конечно, иначе проспим главное сражение.

12

С утра зашел Марлоу, сообщил, что олигарх отдал распоряжение готовить свой личный самолет сегодня к вечеру, а в российских банковских кругах появились слухи о начинающихся проблемах у его банка. Еще раз напомнил, что нуж-

но помешать вывести деньги, это главное. Я возразил, что перевод сделать он сможет из любой точки мира, ноут-то со СВИФТовским клиентом с собой. Марлоу задумался и спросил, можно ли сделать так, что деньги вроде бы ушли, а на самом деле нет? И чтобы это выяснялось несколько дней? Я обещал подумать.

Сидим в рабочей комнате. Гудят компы, гудит кондей, Димка еще музыкашку какую-то запустил. Тынц-тынц через компьютерные динамики – редкостная какофония, что нам и надо.

– Дим, дай попользоваться одним из твоих новооткрытых хитрых счетов.

– Да бога ради. Записываешь реквизиты?

– Ага, записал.

– Какие-то идеи возникли?

– Угу. Не просто кинем этого негодяя, но и обратными средствами обзаведемся.

– А если заметят?

– Помнишь анекдот про чукчу, который боялся рассказывать политические анекдоты, а то вдруг сошлют на Север?

Посмеялись. Я сходил в столовую (нам уже разрешали ходить в пределах нашего коридора без конвоя), принес кофе ему и себе. Не успели глотнуть – сигнал. BigBoss зашел в свой ноут.

Так, бегом за работу. В ноут воткнули флешку. Димка смотрит – на ней знакомые имена файлов. Ключи шифро-

вания. Сразу копируем их к нам – пригодится. Так, открывается клиент СВИФТа, вводится пароль. Кейлоггер, умница, пересылает нам набранное. Женское имя, не жены и не дочери, оригинально. Я на другом компе открываю каталог, в который СВИФТовский клиент кладет временные файлы перед шифрованием. Так, один, другой... Олигарх колотит по кнопкам, что твоя машинистка. Открываю файлики по очереди. Ничего себе суммы! Так, в первом завожу указанные Димкой реквизиты получателя. Во всех остальных слегка меняю счет получателя, один разряд, достаточно, я же не хочу осчастливить этими деньгами кого-то постороннего. Если кто не знает, эти многочисленные цифры в номерах счетов не случайны, они строятся по определенному алгоритму. Платежи, в которых есть ошибка в номере счета получателя, банк-получатель не сможет провести. То есть банк получит средства, но не найдет клиента по неправильному номеру счета и деньги никому не зачислит. Вернет сообщение об ошибке, и это будет очень не скоро, иногда несколько дней может пройти. А деньги будет возвращать еще дольше. Неделю, две. На то и расчет. Банковские программы при вводе не дают ввести неправильные реквизиты, но мы-то правим уже введенные данные...

Так, с вводом он закончил. Кнопку «отправить» нажал. Файлики во временном каталоге сперва поменяли название, потом удалились. Никаких сообщений об ошибках не было. Получилось!

Теперь, пока он не выдернул флешку, быстро сносим ключи. Незачем ему больше рулить финансовыми потоками, обойдется. Успели еле-еле. Пропадает флешка из системы, исчезает соединение с ноутом. Все, что могли, то сделали.

– Проверь свой счет, Дим. А я пойду доложу Марлоу.

12 бис

Два дня изображаем тюленей. Во дворе оказался бассейн, и нас туда теперь пускают. Плаваем, валяемся под зонтиками. Солнце в середине дня жарит немилосердно, поэтому в околообеденное время приходится возвращаться в помещение. Кормить тоже стали получше: салаты, фрукты, йогурты, соки, бутылка пива каждый вечер.

На третий день пришел сияющий Марлоу. Кинул на стол стопку газет. На этот раз вроде настоящие, не фотошоп. Фотографии ареста нашего клиента в Германии не могли не радовать. Марлоу пояснил, что этот негодяй не нашел «своих» денег на счетах, не смог больше подключиться к СВИФТу, а поэтому отправился в немецкий филиал своего банка, где еще оставались какие-то средства. Явился к управляющему и потребовал перевести оставшиеся деньги на свои личные счета. То, что прокатывало в России, в Германии не прошло, управляющий в тюрьму не хотел, даже за процент от сделки, поэтому благополучно сдал хозяина.

Ужин в тот день был праздничный, даже с вином. Сиде-

ли мы во дворе, слушали цикад и наслаждались здоровенными жареными креветками и прочими морскими гадами. Полный романтик, только колючая проволока на высоких стенах настроение портит. А вино очень даже неплохое, и не потому, что соскучился я по нему. Марлоу сказал – местное. Вдруг получится понять, где мы сейчас находимся? Взял бутылку, повернул к свету. «New Heawen, NW». И все. Негусто, мне это название ничего не говорит.

После ужина погуллил. Нью-Хэвен, оказывается, это городишко в Штатах, в Коннектикуте. И климат там на здешний ни разу не похож. И Коннектикут обозначается CT, а не NW. А NW и вовсе нету, есть NY в Нью-Йорке и NV в Неваде. Еще NZ – Новая Зеландия. И все. Фигня какая-то.

Поделился сомнениями с Димкой. Тот хмыкнул и посоветовал почаще смотреть на часы на компьютере. И на странную продолжительность суток обращать внимание. А Нью-Хэвен – вполне обычное для англоговорящих местностей название и может быть где угодно, в Южной Англии есть, например.

Ну да, наручных часов у нас не было, а на компах время как будто убегало постоянно. Я пытался менять часовой пояс, настраивал синхронизацию времени с разными тайм-серверами, запрещал ее вообще, но ничего не помогало. Все выглядело так, что в сутках не 24 часа, а больше, 29 или 30. С этой простой мыслью я и уснул.

Еще через несколько дней тюленинг нам наскучил. Я снова заказал консультанта по банковскому делу, а Димка отправил Марлоу какой-то список, отчего тот пришел сам. Сказал, что срочной работы в ближайшее время нет, а текущую он скоро нам поручит, и будет ее немало. Консультанта обещал доставить завтра-послезавтра и у Димки начал выяснять, какое такое сетевое оборудование нужно, зачем в таких количествах и почему существующее не годится. Димка в ответ полчаса сыпал столь мудреными фразами, что не понял ни я, ни подошедший вскоре местный сисадмин, ни тем более Марлоу. Я сидел с умным видом и временами кивал, а сам недоумевал, зачем моему напарнику оно понадобилось. Через пару часов сдались и сисадмин, и Марлоу. Оборудование обещали прислать по возможности быстро, и мы, гордые и довольные, снова полезли в бассейн.

– Ну и на фига ты это затеял?

– Есть одна мыслишка. Мне хочется влезть в здешнюю сеть, а для этого нужно попасть в серверную. Не в инет, не в нашу локалку о пяти компах, а в местную сеть острова. Кажется мне, что много полезного мы тут сможем обнаружить...

Я опять вспомнил про чукчу, боящегося ссылки, но ничего не сказал.

Две недели живем тихо и размеренно. Марлоу озвучил обещанную текучку. Я даже не сразу понял, о чем речь, а потом специально переспросил:

– Вы действительно хотите мне поручить анализ информации из ОТКРЫТЫХ источников?

– Ну ты же аналитик, нет?

– Можно было просто пригласить меня работать, а не устраивать этот криминально-хакерский балаган!

– Во-первых, не связался бы с преступниками – не попал бы к нам на прицел, тут ты сам дурак. Во-вторых, никто не доверил бы привлеченному специалисту, да еще иностранцу, сбор и анализ важной информации. И в-третьих, знаешь какие зарплаты хотят аналитики? А бюджет у нас не резиновый.

Я заткнулся. Аргументы были циничные, но справедливые. Хотя некая обида грызла изнутри – нас, таких крутых хакеров, использовать на самых обычных работах! Да еще и за еду, пусть неплохую. Из пушки по воробьям, гвозди микрометром и все такое. При этом разумная часть мозга напоминала, что не далее как совсем недавно сидел я себе в офисе и с девяти до шести считал те же самые тренды, грейды и рейтинги. Но эмоциональная часть все равно обижалась.

Естественно, мы не стали ничего саботировать и честно

впряглись. Первый раз я вытаскивал и анализировал информацию вручную, и это заняло у меня целый день. Назавтра я уже знал, откуда что брать, методики были наработаны, и я получил результат за пару часов. А дальше скука победила лень, и за пару дней удалось изваять некую лоскутную автоматизацию, которая более-менее самостоятельно дергала данные из сетки и пережевывала их в нужный вид. Теперь для меня текучка свелась к контролю корректности работы автоматике и печати отчетов, что отнимало десять минут в день. Иногда данные не обновлялись вовремя или менялся формат, и тогда приходилось разбираться и править руками, но в общем и целом я чувствовал себя отпускником.

Пару раз заходил вечерами местный сисадмин Роберт. Приносил пива, все честь по чести, причем во второй раз принес столько, что даже не пришлось бегать за добавкой. В отсутствие начальства Димка не стал ломать комедию и вполне доступно объяснил, зачем он заказал именно эти железки и чем не годятся существующие. Иногда приходится брутфорсить чей-то пароль или ддосить чей-то сервер. Большинство современных систем умеет определять подозрительные адреса, с которых идет слишком много запросов, и блокировать их. А заказанное сетевое оборудование, будучи прошито правильной прошивкой, умеет каждый запрос отправлять вроде как с другого адреса и от другой сети. Сисадмин оказался неплохим парнишкой, не очень много знающим, но любознательным. Затея Димкиной проник-

ся и попросил помочь в прошивке и настройке нового оборудования, которое уже заказано и вот-вот будет. Димка сперва предложил подготовить инструкцию, но потом дал себя уговорить помочь лично, прямо в серверной. Я больше не смог сдерживаться и убежал ржать в компьютерную. Потом вернулся и спьяну затребовал сервер под базу данных, для ускорения анализа, а то за сутки едва справляемся с суточными объемами. И под будущие задачи, конечно. Тут уже Димка убежал ржать, потому что собственно обсчет и сборка данных занимали пару минут в день, нашего участия не требовали и компы почти не напрягали. Роберт посоветовал не скромничать с нашими хотелками, ведь нам еще пароли ломать и шифры вскрывать. Я не стал спорить, и к Марлоу в итоге ушла заявка на двухстоечный кластер с дисковым массивом и дополнительными вычислительными блоками.

Наутро вспомнил о наших вчерашних разговорах. Стало стыдно, но слово – не воробей. На случай, если Марлоу потребует объяснений, подготовился как смог – забил на всех моих компах диски какими-то типа файлами данных, подкрутил свои процедуры, чтобы в фоне запускались пустые циклы и жрали свободную память. На компы было страшно взглянуть – диск и память забиты, загрузка всех процессоров под 100 %, и это они еще ничего не делают! Но то ли сисадмин был убедителен, то ли Марлоу имел профит с этих поставок, но заявку утвердили без лишних вопросов.

По основной нашей работе выполнили несколько зада-

ний. Банки были захоластные, защищены слабо, требовалось только собрать информацию, поэтому все прошло без особых эмоций. Рутинная, ага. Скучная жизнь госслужащего хакера. Хотя два забавных момента было.

В первом случае информация уже была получена ранее из других источников и перепроверена многократно, зря только возились. Зато тренировка.

В другом банке мы честно вломились в компьютер секретарши и не нашли там ничего интересного. Совсем ничего. А других компьютеров в офисе просто не было, как потом оказалось. Банк работал по старинке, весь учет велся на бумаге.

15

Опять скучаем. Оборудование пока не прибыло, новых заданий нет. У любого начальства скучающие сотрудники вызывают злость и зуд в пинковой ноге, поэтому я не очень удивился, когда Марлоу вызвал меня к себе и поделился новой идеей. Боссам надо дать возможность в любой момент посмотреть любую информацию в любом банке. Поэтому нам задание – написать соответствующую программу боссу на планшет. Я сперва проржался, а потом медленно, простыми словами, как дефективному ребенку, начал объяснять, что каждый взлом защиты – это непростая работа, каждый раз новая и другая, требующая долгой подготовки и исследования и не всегда заканчивающаяся успешно. И практически

всегда оставляющая следы. То, что прошло один раз, может не пройти второй. Большинство взломов основаны на людской лени и некомпетентности, но обокраденные начинают больше интересоваться информационной безопасностью и затыкают прежние дыры в своих системах.

И потом, закончил я, при наличии такой программы, если бы ее и удалось бы написать, отпадет потребность и в нас, и в вас.

Как же в прошлой жизни я мечтал о таком вот моменте – высказать некомпетентному начальнику все, что я думаю о его дурацких затеях! Как там у классиков – когда нечего терять, кроме цепей, можно и на баррикады.

На Марлоу было интересно смотреть в тот момент. Он, похоже, так хотел сделать приятное своему боссу, что о возможных последствиях не подумал. Сидел весь красный, пыхтел, даже узел на галстук ослабил. Жестом отпустил меня. Надеюсь, он не успел еще насвистеть боссу о своей гениальной идее. Ненавижу делать заведомо невыполнимую работу, а особенно не люблю огребать за то, что не смог ее сделать. Что бы я там себе ни говорил, а терять нам было что, даже в нашем рабском положении. Рабство рабству рознь. Жаль будет вкусную еду и мягкую подстилку, и в карцер не хочется от слова «совсем».

Приехало новое оборудование. Почти неделю мы выходили из серверной только для поспать и поесть, втыкали железные ящики в стойки, прокладывали кабели, крутили болты и щелкали обжимками. Мне всегда казалось, что столь дорогие железки должны монтировать спецы от производителя, но то ли Марлоу решил сэкономить, то ли не захотел пускать вовнутрь посторонних – не знаю. С непривычки умаялся так, что даже радостный для любого компьютерщика запах свежего «железа» не вызывал положительных эмоций. От усталости накатило какое-то отупение. Сисадмин Роберт сначала вроде впрягся вместе с нами, но быстро скис и в последние пару дней больше сидел и смотрел в пространство, а реагировал только на просьбы подать-принести. Этот компьютерный житель такого объема физкультуры в жизни не встречал, похоже.

Зашел Марлоу, посмотрел на установленные и подключенные железки. Похвалил за проделанную работу, потом спросил, как скоро мы начнем это все использовать. Мы встали и посмотрели на него, усталые, злые, чумадые. Вдвоем, Робби дремал в кресле. Смотрели молча, но так, что Марлоу попятился. Димка решил развить успех и потребовал два нормальных выходных. И вон тому задохлику тоже. И водки. Литр.

Марлоу что-то пробормотал под нос и ушел. Мы сходили в душ, переоделись. Пришли в столовую – на столе литрашка «Смирнова». И гамбургеры с картошкой, куда ж без них. Вспомнили про Робби. Он так и спал в кресле в серверной, бедолага. Подняли, умыли, усадили за стол, сунули стопку в руку. Чокнулся он все еще на автопилоте, но после первого глотка проснулся. После третьего тоста щеки его порозовели, глазки заблестели, и обычно бледный, как спирохета, сидмин стал похож на человека. Сделался говорлив, рассказывал, какие мы замечательные ребята, а после восхитившего его тоста «За нас с вами и за хрен с ними» тихо уснул на столе.

Мы не спеша, под разговор, допили бутылочку и разбрелись спать. Спящего Роберта сдали охране, они его отволокли в пустую комнату дальше по коридору и обещали приглядывать.

А на следующий день нас отвезли на пляж, прямо с утра. Мы Робби тоже звали, но он отказался, типа кожа не переносит яркого солнца. Посадили нас в джип с забавной эмблемой на боку, глаз в пирамиде, вроде у масонов такое было. Интересно, это у здешнего охранного агентства эмблема такая? Доиграются, подадут на них Пинкертон в суд за нелегальную копию своего недреманного глаза.

Знакомый охранник с автоматом в руках сел вперед, к водителю. Езды оказалось минут пятнадцать. Наше здание

было самым высоким в округе, четыре, не то пять этажей, а так кругом все больше одно-двухэтажные домики, ангары какие-то, склады. Везде сетчатые заборы. На крышах и просто на земле видны солнечные батареи. Дома быстро кончились, а дальше потянулись невысокие бурые холмы с очагами такой же бурой травы. Деревьев практически не видно.

За холмами распахнулось море, дорога зазмеилась вниз, к берегу. Нормальный ровный асфальт кстати, как раз двум машинам разъехаться.

Пляж оказался вполне оборудованным. Небольшая бухта с узким выходом в море, перегороженным сетями. Полоска песка, зонтики, шезлонги. Народу никого.

Джип остановился на парковке над бухтой. Охранник повернулся к нам.

– Еще раз напоминаю. Мы на острове. Остров маленький. Леса нет, даже кустов нет, прятаться негде. В море акулы и всякая другая хищная дрянь. Смысла дергаться никакого, убежать не получится. Кроме того, любой косяк с вашей стороны, и прогулки кончатся, будете сидеть по камерам. Осознали?

– Да, не дураки.

– Ну и отлично. Тогда из машины, вниз по лестнице, и на пляж. Бухта огорожена от акул, в ней можно купаться.

Спустились. Охранник пошел с нами вниз, водитель остался наверху. Здесь парковки с навесом, солнечный удар не грозит.

Водичка оказалась бодрящая, особенно на контрасте с жарой на суше. Но залезли, конечно, когда еще такая возможность представится? Да и не нам холодной воды бояться, та же Истра даже летом теплее градусов восемнадцати не прогревалась никогда, а мы в пионерские времена в воде по полдня сидели. И ничего, никто не простужался. Переплыли бухточку пару раз туда-назад в хорошем темпе, потом принялись неторопливо мерить воду гребками, глядя по сторонам и вниз.

Природа действительно средиземноморская, Кипр напоминает или Крит какой-нибудь. Дно голое, какие-то мелкие рыбки шастают. Берега из ракушечника, под ногами мелкая галька, песок местами. Растительности почти нет, даже на берегу. Единственная тень – зонтики на пляже. Совсем не удивился, когда охранник сдвинул один из шезлонгов под зонтик, поднял спинку повыше и уселся. Шляпу рядом положил, но автомат на коленях – бдит. Водитель развернул джип задом к морю, открыл дверь багажника, уселся в проеме. Хорошо – тенек, сквознячок. Автомата в руках не видать, но наверняка где-то рядом. И еще кобуры на поясе у обоих.

Вот интересно, за каким лядом я все это изучаю? Планирую действовать в Джон Рембо стайл? Покрошить этих двоих в мелкий винегрет, на захваченном джипе отправиться на аэродром или в порт, там захватить самолет или корабль соответственно, а потом... Еще пару окрестных галактик надо

захватить, для полноты картины. Вероятность успеха такая же. Нулевая.

Нет, фигня все это, тактика без стратегии смысла не имеет. А стратегии нет, потому что не ясно пока, как с этого острова сдернуть. И где потом прятаться в этом огромном мире от зоркого глаза в пирамиде.

– Ну что, коллега, как на ваш взгляд, отпуск удался?

– А то! Халявная выпивка, сколько попросили – столько и нальют, съедобная еда, пустой пляж. Интересно, здесь можно загорать голышом?

– Это важный вопрос! Предлагаю обсудить его с коллегами!

Мы вылезли на берег и растянулись на шезлонгах. Настроение было замечательным, захотелось поприкалываться.

– Скажите, шериф, а на этом пляже не запрещен натуризм?

– Если хотите загорать без штанов, ребята – вперед, ваши жирные задницы нас с Четом не возбуждают. Но нам платят только за сохранность ваших голов и рук, так что если какая-нибудь тварь откусит вам самое дорогое, это будут ваши проблемы. А проблемы туземцев шерифа не волнуют.

Ну что сказать, уел он меня. И правильно, не фиг выделяться, это я тут отдыхаю, а человек при исполнении.

А солнышко-то припекает! Я встал, наклонился к шезлонгу, чтобы отволочь его под зонт... Автоматная очередь надухом – не самое приятное ощущение, а когда вдобавок свер-

ху падают какие-то мокрые вонючие ошметки... Я вжался в песок, прикрыл голову руками. Стрельбы больше не было, что-то шлепнулось в воду.

– Вставай, парень, все кончилось.

Я осторожно поднял голову. Охранник стоял рядом и обшаривал взглядом небо. Водитель наверху тоже вскочил и изготовился стрелять.

– Совсем охренели эти твари.

– Что это было?

– А ты встань да посмотри.

Я медленно поднялся. Все вокруг – песок, зонтик, шезлонги – было засыпано какими-то ошметками и каплями крови. И шерсть повсюду какая-то рябая ветром телепается. Или это перья?

– Сзади глянь.

Я обернулся. На песке лежала странная птичья голова, тоже рябая, с оттенками бурого. Еще было с полметра шеи, дальше торчали какие-то кровавые клочья. Но хрен бы с ней, с шеей, удивило меня другое. Клюв. Он напоминал по форме клюв пеликана, но был такого размера, что в него пролезла бы не только моя рука, но и нога, по колено уж точно. И зубы по краю клюва тоже присутствовали, хорошие такие зубы, ротвейлеру бы понравилось.

Я вспомнил, как не самый большой попугай без особенного напряжения ОТКУСЫВАЕТ куски от грецкого ореха вместе с кожурой, и мне малость поплохело. Услужливое воображе-

ние сразу нарисовало, что можно сделать ТАКИМ клювом...

– А ничего так птичка!

Димка не без труда выволок из воды заднюю часть хищника. Вместо туловища кровавое месиво, но крылья метра в три каждое и когти с мой палец размером сохранились. И, неожиданно, хвост из длинных перьев.

Тем временем подошел водитель, тоже с автоматом.

– Их же постреляли всех давно?

– Не всех, как видишь.

– Что это вообще за тварь?

– Мы его называем орел-рыболов, а ящер он или птица – хрен поймешь. С материка прилетел. Кормится в основном крупной рыбой, оттого и вонючий такой, но не брезгует и с земли кого прихватить. Он, наверно, тебя за поросенка принял, когда ты нагнулся. Они когда маленькие, такие же бледные.

– Меня? За поросенка? Маленькую свинью?

– Ну да, за поросенка-подростка. Они новорожденные килограмм по двадцать, а мамаша у них все четыреста весит. Здесь дикие свиньи большие. И хищные, стаями охотятся.

Я ушел в воду смыть с себя останки орла и немного остудить охреневший разум. Если здесь такое зверье водится, то пешие прогулки за пределами охраняемой территории – табу, однозначно. Даже если оружием обзавестись. Потому как лично из меня стрелок – как из говна пуля, я в тире попадаю в лучшем случае в стену, на которой мишени висят, и то не

каждый раз. А охранник реально крут, в полудреме, сидя под зонтиком, заметить орла и успеть его располосинить до того, как тот меня прихватит! И на этих людей я напасть планировал, ага. Аналитик хренов.

Вроде отмылся, уже не так сильно рыбой воняет. Настроение уже ни к черту, понятно. Так себе отпуск получился.

Охранники меня осмотрели, повреждений не нашли, но сказали сворачиваться. Водитель отправился наверх, первый остался с нами. Я повернулся к нему:

– Спасибо, мужик, спас. Теперь за мной должок. И, это, извини, что подкальывал.

Он хмыкнул в ответ:

– Какой на хрен должок, чего с тебя брать-то? Работа у меня такая. Собрались? Шагайте наверх.

В машине он достал мобильник, набрал кому-то и кратко пересказал, что случилось. Выслушал ответ, убрал телефон, скомандовал водителю:

– В госпиталь.

17

Обратно ехали другой дорогой. На перевале удалось поглядеть вперед и по сторонам. Как оказалось, островок не такой уж и маленький и вдобавок весьма обжитой. В дальней его части даже померещилось что-то, похожее на парк. Дорога еще раз повернула, я взгляделся. Ну да, именно парк.

Огромный по площади, с настоящими деревьями, видны дорожки, большие красивые дома... Значит, все-таки есть где партизанить, темнят наши работодатели, ой темнят...

Правда, когда мы приблизились к парку, стала видна здоровенная стена, отделяющая его от окружающей пустыни. Высоченная, с колючей проволокой поверху. А перед стеной несколько рядов колючки на кольях, между ними дорога, по которой... Опа, броневик катит, красивый такой, с пулеметом. Да, пожалуй что, с этой стороны забора партизанить действительно не светит, а с той... на ту просто не попасть, похоже.

Вдоль стены мы ехали долго. Смотреть было больше не на что, я терпел, терпел и наконец не выдержал:

- А что это за стена такая здоровенная?
- Частная территория – ответил водитель.
- Не твое дело! – рявкнул охранник.
- Ну не мое так не мое.

Я покладисто откинулся на подголовник и закрыл глаза.

Стена, похоже, пересекала весь остров поперек. Граница между социализмом и коммунизмом, ага. Теперь понятно, что это не парк в нормальном понимании, а приусадебные участки. Гасиенды, ранчо и маноры. И живут так оччень богатые люди. Построить город-сад в таком месте и в таком климате стоит ну очень дорого.

Ближе к побережью и на «дикой» стороне стены стали

заметны признаки человека. В буро-желтом пейзаже появились зеленые квадраты. Фермы, загоны для скота, пастбища. Промелькнул поселок в полсотни домов. Какие-то сараи, склады, ангары, снова дома. Мы явно приближались к городу.

Еще несколько минут, и машина сворачивает к нескольким зданиям за общим забором, въезжает в ворота.

Охранник поворачивается ко мне:

– Так, пострадавший, слушай сюда. Мы сейчас идем к доктору. Доктор не в курсе твоих подвигов, поэтому изображаем мамашу с дитем. Ты отвечаешь только на вопросы о самочувствии, все остальное говорю я. Понял?

– Понял.

– И не пытайся умничать! Убежать все равно не получится, а проблем ты создашь и себе, и поделнику твоему, и доктору.

– Так может, тогда и не надо в госпиталь?

– Босс приказал. Всё, пошли.

Автомат он оставил в машине, но кобура так и висит на боку. Зашли в приемный покой, он показал девушке на приеме какую-то карточку, сказал пару слов. Девушка кивнула и назвала номер кабинета, вправо по коридору. Ждать не пришлось. В кабинете сидел мрачный дядька моих примерно лет в белом халате. Поздоровался. Английский явно не родной, корявый настолько, что даже я заметил. А, вон и табличка на столе – доктор Гржимеж что-то там, фамилию прочесть

не смог, хоть и пытался.

Охранник короткими рублеными фразами обрисовал ситуацию. Доктор велел раздеться. Скривил нос от запаха орлиных потрохов, натянул перчатки, принялся брезгливо щупать. Через пару минут заявил, что повреждений он не видит, можно на всякий случай сделать противостолбнячный укол и дать успокоительное. Спросил про мои хронические болезни и аллергию. Я долго пытался вспомнить, как по-английски будет астма. Не вспомнил, пришлось изображать пантомиму с удушьем, ингалятором и счастливым выздоровлением. Еще раз изобразил ингалятор, сказал «сальбутамол». Снова типа пшикнул, сказал «вентолин». Доктора мои драматические способности явно не вдохновили, он озабоченно посмотрел на охранника, покрутил пальцем у виска. Медсестра в углу за компьютером захихикала, потом произнесла:

– You show asthma. Yes?

Твою ж мать, астма по-английски так и будет – «астма»!
А я здесь Немировича с Данченкой изображаю.

– Точно, астма!

Доктор за столом что-то там пишет и бормочет под нос. Я сперва думал – показалось. Ан нет, действительно, бормочет. И как-то не нравятся мне его слова. Польский – он же тоже славянский, по сути, сквозь шипение слова слышны и понятны.

– Чего сказал-то? – спрашиваю.

– Учи английский, свинья русская, – говорит он уже в полный голос. – Рабам полезно господский язык знать.

Причем говорит эдак с ленцой, без особенных эмоций.

И тут меня как замкнуло. Шагнул вперед, обхватил его за затылок да со всей дури мордой об столешницу. Раз, другой... И все, собственно. Моя рука сперва отпустила урода-доктора, потом пребольно завернулась за спину.

– Порезвился? Пошли, нам еще уколы делать.

Охранник отпустил мою руку, подтолкнул к двери. Подошел к доктору, проверил пульс, подмигнул медсестре и вывел меня в коридор.

Мы шагали в процедурную, а на душе было премерзко. И вроде все правильно сделал, и надо эту мразь учить отвечать за свои слова, а вот все равно противно.

Укол под лопатку и баночку с успокоительным я получил без приключений. Как оказалось, весь документооборот в больнице электронный, направления и рецепты в компьютер ввела медсестра, а докторская писанина к делу отношения не имела.

– Этот Гржимеж – врач самой низкой категории, вечный дежурный. Он обслуживает бесплатных пациентов и тех, у кого нет страховки. К нему ходят в основном бедняки, сезонные рабочие, прислуга. Мы тебя привезли в этот гадючник только потому, что сейчас воскресенье, вечер, и он единственный трезвый врач на острове. Увидел тебя под конвоем и решил поборзеть. Такой вот у него метод самоутвержде-

ния. И нарвался. Как там у вас, у русских, говорят – «ответить за базар»?

Я оторопело повернулся к охраннику. Все больше неожиданных талантов открывается у нашего Цербера. Теперь вот русский на неплохом уровне и почти без акцента...

Он протянул руку:

– Сэм.

– Влад. Спасибо, что не остановил сразу. У тебя не будет неприятностей?

– Я бы сам за такое врезал бы. А насчет проблем... Убить ты его не убил, покалечить тоже вроде не успел. Опять же, весь спрос с меня, а с нами и более серьезные люди здесь связываться боятся. А тебя, считай, здесь просто не было. Все, пошли в машину.

18

Весь вечер пытался отмыться от богатого внутреннего мира орла-рыболова. Одежду дважды прокрутил в стиральной машине с отбеливателем. Тело оттер мочалкой. А вот с волосами ничего сделать не получилось, рыбная вонь чувствовалась, несмотря на все шампуни и мыла. Повздыхал и попросил привезти машинку для стрижки.

Димка времени даром не терял, рассматривал логи своих сетевых анализаторов и становился все задумчивее и задумчивее. Потом вскочил и схватился за полотенце:

– Пошли в бассейн, отмочим твою башку в хлорке.

В бассейн нас уже пускали одних, мы вышли во двор и плюхнулись в прохладную влагу. Да, с морем не сравнить, зато никто не пытается сожрать. И не рассыпает на тебя со-держимое туловища.

Наплававшись, встали под «водопад». Такая приятность тоже в нашем бассейне предусмотрена. Типа лотка широко-го, и с высоты в метр вода на голову и плечи мощным по-током. Приятно, особенно если перед этим день за компом просидишь.

Стоим, вода журчит громко, можно разговаривать.

– Наш охранник, Сэм, по-русски понимает. Надо быть по-внимательнее. Хотя он мужик вроде неплохой.

– Да, я заметил, как он к разговорам прислушивается. Ладно, не о том речь. Я все-таки подключился к внутрен-ней сети. Пока пассивно, просто слушал. Различных адре-сов отметились несколько сотен, и это только в нашем сег-менте. Так что сеть действительно здоровенная. А теперь са-мое забавное – имена. Верхний домен – New World, Новый мир. Все сайты в здешнем интернете с доменом. nw. Ниже уровнем есть Орден, под ним Менеджмент, Финансы, Персо-нал, Служба приема, Служба размещения. Служба поддерж-ки, Военный департамент. Под военными есть ВВС, ВМФ, Патруль, Специальные силы... Ничего не напоминает?

– Иттить-колотить... Это ж государственная структура. Держава практически, только в детстве мало кушала и много

болела.

– Хуже другое. Никто в нашем родном интернете не знает ни про этот Новый мир, ни про домен. pw. А здешний интернет не соединен с большим. Здесь скорее внутренняя сеть режимного предприятия получается.

– Скромное частное государство?

– Похоже на то. Буду продолжать копать. Глядишь, чего и накопаю.

Утром меня разбудил Сэм. Вежливо, но настойчиво. Сказал, что Марлоу требует к себе, что-то с его компьютером, а Робби нет. В свой законный выходной хитрый сисадмин свалил из дома и выключил мобильник.

Когда начальство приказывает вставать, как-то даже неудобно оставаться в кровати. Вскочил, почистил зубы, сунул башку под кран. Вчера не стал голову мыть после бассейна, в надежде что хлорка забьет запах орла. Ага, как сказала бы одна моя знакомая барышня, запах – как на рыбозаводе полы помыли. В очередной раз безрезультатно намылил волосы, смылся, вытерся и побежал наверх.

Марлоу сидел без пиджака и даже без галстука, весь какой-то мятый. Его явно выдернули откуда-то не из дома. Перед ним на столе лежал раскрытый ноут с красным текстом на экране. Так, что тут у нас? BIOS считал SMART-информацию с жесткого диска, она ему не понравилась, и он на всякий случай прекратил процесс загрузки. Ну что, бывает,

в SMART разные производители пишут разное, иногда BIOS может и не понять. Обычно при таких симптомах пациент здоров, просто мнителен. Что за спешка, мож сперва кофейку попьем?

Марлоу улыбнулся бледной улыбкой и ответил заковыристой фразой, для точного понимания которой моего английского было недостаточно. Но явно что-то про то, что будет мне и кофэ, и какава с чаем, но если не починить ноут здесь и сейчас, то сперва что-то оторвут Марлоу, а потом и нам, в точном соответствии с субординацией. Что-то там важное понадобилось на самом-самом верху, срочно-срочно.

Я понятливо кивнул, никакое начальство ждать не любит. Так, с кривым SMARTом ноут грузиться не хочет. Попробуем запретить его читать. Ибо нефиг забивать голову тем, что не понимаешь, это еще Джером советовал почти двести лет назад. Опс, а в настройки не пускает, хочет пароль. Кто ноут настраивал, Робби? Нет, это верхнее руководство выдало. Жаль, а то любимый пароль нашего сисадмина мы уже подглядели. Тогда придется пароль сбрасывать, а для этого надо вовнутрь лезть, батарейку вынимать или замыкать.

Беру тайм-аут, спускаюсь вниз за инструментами, которые у Робби последнее время в серверной живут, заодно и на Ютубе ищу ролик, как правильно такие ноутбуки разбирать. Поглядел по диагонали, вроде все ясно. Димка тоже со мной увязался.

Наверху потребовал свободный стол, хорошее освещение

и несколько листов бумаги, винтики и деталюшки раскладывать. За полчаса не спеша разобрал, сбросил пароль, свинтил обратно. Марлоу уже извелся весь, но молчит, советами не мешает. Все-таки есть польза от этих ихних гарвардов-оксфордов, наш выпускник вышки или плешки уже бы всю плешь проел давно.

Включил, полез в настройки, запретил BIOS у SMART у дисков читать. Сохранил настройки, вышел. Снова пускаю – грузится. Система поднялась, пароль хочет. Марлоу трясущимися руками с третьего раза набирает. А он определенно с похмелья, мне не померещилось. Ура, все правильно, добро пожаловать, рабочий стол, последние документы. Димка пытается присоветовать хранить все важное хотя бы в двух местах, не только на ноуте, который могут украсть или сломать, но Марлоу уже весь в работе, сочиняет ответ начальству. Идеальный сотрудник, лучший работник месяца. Тихо уходим.

Через пару часов заходит Марлоу, пьяный в дымину, в руке открытая бутылка вискаря. Пытается толкнуть речь. Понять трудно, сплошные задницы звучат – самого большого босса грозились взять за задницу, тот взял за задницу босса Марлоу, этот выдернул самого Марлоу с какой-то гулянки, и вот Марлоу сегодня с нашей помощью прикрыл все задницы до самого верха, ура! Надо выпить, сказал Марлоу и немедленно выпил, изобразив горниста. Судя по всему, подготовка горнистов в Йеле не самая лучшая, дорогуший «Лафройг»

можно было бы применить оптимальнее. Например, в пищевод, а не на рубаху, штаны и пол.

Смотреть на сухую, как начальство обливается коллекционным вискарем, было несколько... обидно, что ли. Хотя и забавно. Но приличное воспитание есть приличное воспитание. Стоило Марлоу прокашляться и открыть глаза, как он заорал раненым бизоном:

– СЭЭЭМ!!!! Отведи этих прекрасных ребят в мой бар, и пусть возьмут все, что захотят!

Сэм мгновенно появился в комнате, явно подстраховывает не совсем адекватного шефа.

– Точно все? Они же русские, сэр! Они действительно возьмут ВСЕ.

– Тем более! Им обязательно надо выпить, русские не могут без алкоголя!

– Как скажете, сэр.

На этом Марлоу, похоже, счел свою миссию завершённой. Он еще раз облился виски, причем в этот раз попало и на стену, и на потолок, и на меня, и тихо упал в руки Сэму.

– Сейчас я его отвезу домой и вернусь.

Сэм унес Марлоу под мышкой, и незаметно было, что ему тяжело.

Мы переглянулись.

– Как в старом анекдоте, офигеть день прошел.

Димка потрогал мою облитую виски голову, понюхал.

– Ты таки будешь смеяться, но рыбой не пахнет. Давай,

суй башку в раковину и глаза с носом закрой.

Поднял оброненный шефом «Лафройг» и щедро вылил на мои несчастные седины.

19

Орел-рыболов определенно слабак. Может, где-то в небе или в море он будет покруче «Лафройга», но в закрытом помещении сливает ему подчистую. Благородный запах копченого торфа влегкую перешиб и рыбный, и кофейный, и запах пластика, и запах горелого масла, и чем там еще воняло у нас в коридоре. Наш коридор благоухал, как Дублин в День святого Патрика. Менее романтические натуры улавливали благородные тона креозота и свежей шпалы.

Сэм приехал где-то через час, я уже успел слазить под душ и переодеться. Он заглянул к нам, поводит носом, хмыкнул и позвал с собой выполнять приказ начальства. Оба лояльных сотрудника немедленно отправились следом.

Н-да... При словах «мой бар» я представлял себе шкафчик с напитками. Или секретер. Или холодильник, пусть даже большой. Но представить, что у Марлоу есть целая комната, оформленная как бар, со стойкой, пивными кранами, высокими табуретами и уходящей вдаль стеной с разнообразными бутылками, мне просто не хватало воображения. На работе, ага. Я бы спился.

– Ну что, ребятки, шефа вы слышали сами. Тележку я вам

не дам и сумки тоже не пропущу, но сколько в руках унесете – все ваше.

– Сэм, помнишь, я говорил, что за мной должок? Давай угощу, теперь с меня есть чего взять.

– Ну нацеди мне пивка. Вон тот кран, светлый «Будвайзер». Никогда бы не подумал, что окажусь здесь гостем.

Я прошел за стойку, аккуратно нацедил по пинте ему и Димке, тот тоже до светлого любитель, себе сделал бокальчик «Гиннесса». Нашел под стойкой орешки какие-то, чипсы, высыпал на тарелку.

– Ну что, начнем? Кот из дома, мыши в пляс?

Чокнулись, отхлебнули, похрустели.

– Определенно дурдом. И часто с шефом такое?

– Неправильно такие вопросы про начальство задавать.

Но да, бывает. Работа нервная, сами понимаете.

– А до нас здесь кто работал? И что с ними стало?

– До вас люди работали там, за ленточкой. Как там все было организовано – не знаю. А что вас ждет... Делаете вы много, работаете хорошо, затраты на вас вписываются в бюджет... Да ничего с вами не будет, работайте и работайте.

– Как долго?

– Навсегда. Вы столько знаете, что с острова вас уже не выпустят. И работать только здесь. А вот на острове будете жить как хотите.

– И как скоро мы сможем жить как хотим?

– Это начальству виднее. Но, по идее, скоро уже, всерьез

вы не косячите. Провернете что-нибудь особо нужное, и готово – гражданство, документы, вид на жительство...

– А семьи?

– Туда съездить – нельзя, я уже говорил. А сюда семью написать... Вполне реально. Обзаведешься домом, напишешь запрос, там им помогут с отъездом.

– А члены семьи тоже выезжать не смогут?

– Правильный вопрос. Обратно домой – нет, однозначно. А вот на ближайшие острова, на материк – можно попробовать. Но там своя специфика, зверье дикое, разгул преступности. Из всех окрестностей наш островок – самый комфортный для жизни.

– Так ведь скучно!

– А ты вспомни – там, за ленточкой, тоже так, чем комфортнее, тем скучнее.

Я еще несколько раз наполнял бокалы. Потом решили все-таки переползти к бассейну. Ополоснул и убрал кружки, сбросил в мусорку шелуху от орешков. А ничего так, справляюсь. Можно будет из компьютерщиков в бармены на старости лет переквалифицироваться, если что.

Мужики тем временем выбирали напитки в дорогу. Наглеть особо не стали, да и трудно нести больше десяти бутылок. Каждому, конечно. Мелкие-то еще можно, а вот литрашки уже тяжело. Но мы справились. И Сэм молодец, помог. Он вообще компанейский парень, этот Сэм, даром что

американец. И бурбон его любимый тоже ничего. Хотя и в жару. И после пива. Зато в бассейне. Классно время провели, даже пели что-то душевное, на три голоса. «Артиллеристы, Сталин дал приказ», и про Штирлица еще. Хорошо, что Сэм по-русски понимает, а говорить не может. Зато петь может. Очень хорошо, душевно.

Интересно выходные прошли. И на природу съездил, и чудом смерти избежал, и подрался, и поработал сверхурочно, и напился в хламину... Как дома побывал.

20

Мне снилось, что я рыба, а за мной гонится здоровенный орел и что-то там нехорошее орет по-польски. Вот прямо схватил за плечо и шипит в ухо. Я, конечно, взмахнул плавниками, потом плеснул хвостом. Орел упал со страшным грохотом и заорал голосом Робби:

– Влад, какого хрена?

Как оказалось, Робби утром пришел на работу. Он вернулся с двухдневной гулянки на природе малость уставшим и надеялся найти здесь тишину, чистоту и порядок. И поспать хотел в прохладе и тишине, ага. То, что что-то пошло не так, он понял еще внизу, увидев срach возле бассейна. Но стоило зайти в наш коридор... Благородные тона копченого торфа почти улетучились, а вот тонкий букет свежей шпалы усилился и обогатился мощным ароматом перегара. Есте-

ственно, Роберт решил узнать, в чем дело, и начал меня тихонько будить, шепотом, чтобы Димка не проснулся. А в России нельзя никого будить, не дай бог, Герцен окажется. Ну и прилетело ему, немного предсказуемо.

Вот где у человека совесть, а? Почему нельзя было Димку поднять, а меня оставить дрыхнуть? А он решил, что если моя башка пахнет так же, как пол в коридоре, то должна быть логическая связь одного с другим. Философ долбаный. Пойди лучше Марлоу понюхай.

Кстати, про Марлоу. Робби включил с утра мобильник и увидел множество неотвеченных звонков от шефа. Перепугался, набрал Марлоу домой, но там сказали, что сегодня шеф на работе не появится и все вопросы завтра. Так что сидмин наш в сильном напряге, ничего не понимает, да еще я его... плавниками.

Тут проснувшийся Димка решил подключиться к потехе и заунывным голосом, как дети страшилки рассказывают, начал неторопливое повествование о наших вчерашних подвигах. В кожаном-кожаном кресле, бледный-бледный Марлоу... На черном-черном экране, красными-красными буквами... На Роберта было жалко смотреть, образцовая аудитория для хоррора. Но меня надолго не хватило, и на словах «...на чистый-чистый ковролин дорогой-дорогой «Лафройг»...» я заржал так, что спугнул все очарование пионерской драматургии.

Роберт бледно улыбнулся:

– Я правильно понял – у шефа все закончилось хорошо, он на радостях немного выпил и разлил виски?

– Ну да, где-то так. Немного выпил, немного разлил. Соколиный Глаз проспал нападение гуронов, но кавалерия успела прискакать из-за холмов. Расслабься, Робби, все о'кей.

Прифигевший Роберт побрел в свою каморку и, похоже, куда-то позвонил, так что не успели мы толком умыться, как примчалась крохотная негритянка с тележкой уборщицы. Мы решили не мешать и отправились в бассейн, а когда нагуляли аппетит и вернулись, в коридоре пахло стандартным нейтральным освежителем, и пятна со стен, потолка и пола исчезли. А на столе стояла бутылка какого-то шампуня, после которого моя башка перестала вонять железной дорогой. Вот молодцы местные, и химия у них на высоте. Ну или большой опыт «Лафройг» отовсюду отмывать, не знаю.

Мы пошептались, Димка пошел работать, а я отправился к смурному Роберту и начал учить его похмеляться. Ученик попался старательный, и меньше чем через час я уже волок тощего сисадмина в пустую комнату отсыпаться. Совесть меня не мучила – мальчик вполне себе взрослый, наивный только. И ведется на «слабо». А чтобы кого-то перепить, одного азарта маловато, надо организм иметь здоровый и мозги. И массу сравнимую, а я этого ребенка подземелья толще вдвое.

Под дверь стул на две ножки поставил, чтобы слышать, когда Робби выйдет. Потом вернулся в компьютерную. Начальства нет, лишних зрителей тоже, можно делом заняться.

Димка азартно ковырял какие-то конфигурационные файлы. Услышал меня, повернул голову.

– Все нормально прошло?

– Ага, спит. Ему бы не надо пить, улетает с пяти стопок. Тощий, малоподвижный и, похоже, какие-то проблемы с обменом веществ. Так что если не хотим его потерять, придется для него держать в холодильнике молоко. Или боржомку.

– Охраны не видно?

– Не, весь этаж пустой. Марлоу нет, так что кот из дома, мыши в пляс.

– Ну и славненько. Мне надо кой-чего подкрутить в серверной.

Единственная камера в серверной вот уже неделю показывала плиту фальшпотолка – так мы ее «случайно» задели стойкой в процессе установки оборудования. Других камер в ходе довольно тщательного осмотра не обнаружили. Вентиляторы орали достаточно, чтобы и подслушки не очень опасаться.

Я не зря несколько дней ограничивался только мониторингом островной сети. Как оказалось, при каждом входе в домен информация об этом отсылается на какой-то внешний сервер, и дотянуться туда я не могу, хотя и пробовал. Чтобы зря не светиться, придется делать его недоступным на время

нашего ковыряния в здешней сети. Сейчас залью исправленные конфиги в старые роутеры, а новые я сразу правильно настроил. Да и дополнительные точки входа нам не мешают.

Полчаса шаманства с флешками, ноутом и разноцветными проводами завершились успешно, судя по довольному Димкиному виду. Мы вернулись в компьютерную. Там он опять запустил свой анализатор сетевого трафика и попросил меня:

– Влад, будь другом, сходи к Робби в комнатку, попробуй зайти с его компа. Пароль помнишь?

– Помню, конечно.

Когда человек с не очень хорошей памятью в твоём присутствии часто вводит свой пароль, запомнить его несложно, главное понять логику формирования. Робби не напрягался. Четыре буквы в ряд, четыре цифры в ряд над ними. Но это все равно лучше, чем стандартные цифры от 1 до 8. Или буквы по алфавиту. Надежнее и устойчивее к взлому, ага.

Дошел до каморки Робби, разбудил уснувший компьютер. Ввел знакомый пароль, экран разблокировался. Как интересно, домен у нас `reconnaissance.finance.order.nw`. Финансовая разведка Ордена. А что, даже романтично. Сходили за ленточку, привели двух языков, здесь раскололи... Ну и чушь в голову лезет. Разрешил удаленный доступ к компу, остановил сервис, который протоколы пишет. Вроде все, больше сюда ходить не нужно, по сети дотянемся.

Вернулся к Димке. Как оказалось, все он настроил правильно, тревожные пакеты перестали уходить неизвестно куда. Можно было лезть изучать островную сеть. Через комп Робби, конечно.

Для начала зашли на доменный контроллер и создали несколько пользователей. Подкрутили политику безопасности так, что они формально не администраторы, а полномочий столько же. Утянули зашифрованный файл с паролями пользователей домена, будем не спеша изучать, зря, что ли, новый сервер поставили? Подчистили за собой протоколы и отправились дальше.

Довольно предсказуемо оказалось, что Роберт – администратор в нашем домене и продвинутый пользователь в остальном `finance.order.nw`. А дальше опаньки, доступ ограничен. Только на сервере Службы размещения (интересно, что это?) оказалась открыта папка «Документы». Скопировали себе, полистаем на досуге.

Пожалуй, хватит для начала. Отключимся пока, проанализируем добычу, наметим первоочередные цели. Мне так очень интересно посмотреть, что там прячется в домене `bank.finance.order.nw`? То, что я думаю, или банк спермы какой-нибудь?

Пришло время загрузить работой наш замечательный новый сервер. Почитал про расшифровку паролей. Ничего со студенческих времен, когда я интересовался этим вопросом, не поменялось. Собственно пароли никто не хранит, на но-

вый пароль напускают хитрое хеш-преобразование, а полученный результат сохраняют. Когда пользователь набирает пароль при входе, на него напускают такое же точно преобразование, а полученный хеш сравнивают с сохраненным. Хеширование – операция односторонняя, из хеша исходный пароль восстановить невозможно. Поэтому «расшифровка» пароля сводится к подбору – последовательно перебирая разные пароли, вычислять их хеш и сравнивать с сохраненным. А еще штатная операция хеширования очень требовательна к ресурсам и сознательно написана разработчиком операционной системы крайне неэффективно, чтобы затруднить подбор.

Соответственно, те, кому пароли желательно подобрать быстро, пишут свои собственные реализации алгоритмов хеширования, тщательно их оптимизируют и стараются распараллеливать, если оборудование позволяет. А у нас оно как раз позволяет, да еще как! Вот только наши замечательные вычислительные блоки пока никто для ломания паролей не применял. Либо применял, но не спешит делиться. Так что ждет нас чтение документации, перетаскивание хакерских алгоритмов на экзотическое железо, отладка и оптимизация.

Да, Робби проснулся, когда нам принесли обед. Объяснили ему, что русские по утрам пьют водку «от головной боли» в переносном смысле – выпил водки, лег спать, и голова не болит о том, что вокруг творится. Он насупился, но вроде поверил. Сказал, что больше не будет с нами пить. Мы не

стали возражать, все нужное уже подключено, чего водку зря переводить?

Остаток дня ставил и настраивал базу данных для аналитики. Вот придет Марлоу и увидит нас в трудах, в заботах, аки пчелки летним днем. Мед, правда, будет не скоро, и абсолютно липовый, но это начальству знать необязательно.

Вскоре после обеда Робби слинял домой, подальше от спиртовых паров, как он сказал. Мы тут же прекратили имитацию бурной деятельности и сели разбирать добытое утром. Ковыряние файла с паролями отложили на завтра. На свежую голову, ага.

В документах «Службы размещения» набрел на «Памятку переселенца». Яркий такой буклет, на всех возможных языках. Открыл английскую версию, самую большую по размеру, и залип.

Once upon a time in the West...

21

Ага, однажды на Диком-Диком Западе умные ученые придумали ноль-транспортировку. Телепортацию. «Ворота» (двери, гейты – хрен разберешь, как правильно перевести) в неизвестно куда. В параллельную реальность, на другую планету, в иное время? Непонятно до сих пор. Причем перемещение одностороннее, назад не вернуться. Случилось это в середине семидесятых прошлого века, а с начала вось-

мидесятых свежереоткрытый Новый мир стали активно осваивать. Для широкой публики информация не афишировалась, но руководства ведущих мировых держав были в курсе. Было основано негосударственное учреждение под названием «Орден», эксклюзивно владеющее технологией Ворот. Орден занимается переселением людей в Новый мир, их размещением и обустройством, обеспечивает порядок, развитие промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг. Орденский Патруль обеспечивает порядок в городах, на дорогах и в пунктах приема переселенцев. Банк Ордена – основа финансовой системы. А еще Орден белый и пушистый, причем и белизна белейшая, и шерсть нежнейшая.

Дальше. Описание Нового мира. Климат жаркий, сезон дождей три месяца в году. Год как полтора земных, тридцать земных часов в сутках и содержание кислорода в атмосфере чуть выше земного. Карта... Такую фитюльку и картой-то нельзя назвать, пачка «Беломора» и то подробнее. Причем карта политическая, границы указаны и столицы.

Больше всего здешняя география напоминает огрызок Мексиканского залива с островами и кусками ближайших материков. Интересно, где мы сейчас? Из имеющейся информации кандидатов двое – остров Нью-Хэвен (судя по этикетке местного вина) либо Остров Ордена (по домену местного интернета). Точнее не разглядеть, островки нарисованы очень схематично. Да и сама карта... Ни масштаба, ни координатной сетки.

Описание местной флоры (колючая, ядовитая), описание местной фауны (хищная, крупная, часто ядовитая), но земные сорта и породы привезены и местами акклиматизированы.

Политическая система – анклав по национальному или религиозному принципу, причем русских анклавов два – Московский протекторат и почему-то Протекторат Русской Армии, а американских и вовсе три. Особняком стоят земли Ордена – базы приема переселенцев (для всех крупных анклавов) и острова. Законы – везде свои, а на орденской территории правила следующие...

Тут я врезал кулаком по столу и заорал как обиженный слон, которого кто-то научил ругаться матом. Димка удивленно поднял голову от экрана:

– Ты облился кофеем или прищемил себе что полезное?

– Нас с тобой опять кинули!

– Не понял.

– Ты эту памятку читал?

– Нет, пролистал по диагонали. Какая-то книжка фантастическая, примерно как «Затерянный мир» Конан Дойля по сюжету, только на современный манер.

– А ты почитай внимательно. Серьезно так почитай...

Получилось убедительно. Димка нашел нужный файл и затих минут на десять, только колесо на мышке трещало.

– А что, похоже на правду. И это многое объясняет. И тридцать часов в сутках, и неведомую организацию со здо-

ровенной сетью, про которую никто и слыхом не слыхивал... А чего ты орал-то?

– Законы здешние почитай. Орденские. В самом конце файла.

– Законы как законы. Хотя... Ты про правило второго шанса?

– Угу, именно. Каждый, кто попадает сюда, начинает жизнь с чистого листа, что бы он там ни совершил в Старом мире. Прикинь, нас сюда приволокли как двух эзков, держат взаперти и заставляют горбатиться за еду и крышу над головой, хотя мы по здешним законам чисты как стеклышко, добропорядочные граждане и вообще должны еще подъемные получить, тысячу здешних денег! Ну не сволочи, а?

– Подозреваю, что не очень много желающих сюда ехать. Любители Майн Рида и вестернов уже все здесь, а вот большинству обычных граждан комфорт и привычное окружение дороже... Но согласен, противно себя чувствовать болванчиком на прикупе, когда большие дяди за тебя играют.

– Идеи?

– Высказывать наше возмущение Марлоу или еще кому местному смысла нет. Первый вопрос – а откуда вы это знаете? – и пожизненный срок за компьютерные преступления. Специально закон примут, уверен. Или уже приняли. Так что будем собирать информацию, пока ее недостаточно, чтобы что-то планировать.

– Я в любом случае предлагаю валить обратно к себе. В

Новом мире от Ордена не сбежишь, тут все на них завязано и везде у них все схвачено.

– А ты сам внимательно читал? «Ворота»-то односторонние.

– Фигня, не может быть. Как бы они узнали, что там за «воротами»? Тупо слали бы все новых добровольцев, без обратной связи? Да и интернет-канал у нас вполне устойчивый и быстрый, в обе стороны работает... И богатые люди навряд ли в один конец отправились бы. А богатых здесь хватает, достаточно на эти дворцы в парках посмотреть. Опять же, назначение книжки – реклама для вновь прибывших, и если Орден заинтересован в притоке людей (а он заинтересован, судя по той же книжке), то лучше сразу объяснить колеблющимся, что пути назад нет, только вперед. Ну а богатею позволено то, что не положено быку.

– А еще, если это реклама, то и верить ей безоговорочно не стоит. Очень может быть, что не все так шоколадно у Ордена и не везде он может лапы свои длинные дотянуть. Прорвемся. Но сперва – разведка!

– Ага. Reconnaissance.hacker.ru.

Мы заржали и снова уткнулись в экраны.

Удивительно, но ни меня, ни Димку неожиданная новость не потрясла и не поразила. Удивление – да, присутствовало, но новая гипотеза все расставила по своим местам, объяснила все странности и была логичной. А потому и была приня-

та на веру, с определенными оговорками, конечно.

Новая вводная сподвигла мозг на размышления о делах наших грешных и возможных вариантах развития событий.

Вариант первый, ленивый. Тупо плыть по течению, старательно изображать лояльных сотрудников. В скором времени, по словам Сэма (а я ему почему-то верю) будет официальная амнистия и превращение нас в добропорядочных граждан на службе родине. Толковые компьютерщики нужны всегда. Будем жить как два секретных физика, сытые, но невыездные. Нормальный такой способ достойно встретить старость.

Вариант второй – назад, к истокам. Находим способ свалить в Старый мир, а там... А там – налоговая и кинутые партнеры Витька среди родных осин, и Интерпол за границей. Судя по той легкости, с которой нас с Димкой захмутили, возможности у Ордена и за ленточкой немалые. Документы можно попробовать купить левые, но отпечатки пальцев не поменять, и визу в приличные страны не дадут. Останется жить тихонько где-то в глуши... Как первый вариант, только на тебя еще и охотятся. И перспектив встретить старость немного, разве что в тюрьме.

Вариант третий – вперед, в пампасы. Суметь выбраться с острова и свалить на земли, Ордену неподконтрольные. И сидеть там тихо... Короче, вариант номер два, только с ядовитой флорой и фауной и свободным оборотом оружия, что хуже всего, потому как человек и в этом мире – самый мерз-

кий хищник.

В любом случае пока сидим на попе ровно. И исследуем, изучаем, ковыряем этот Новый мир. Ковыряем старательно, но осторожно, не раздражая работодателя. При наличии во-круг такой замечательно плотоядной зоосферы, вряд ли пойманного на горячем хакера ждет обычная пуля. А я не гожусь в Ионы или Прометеи – здешние киты пищу тщательно пережевывают, а местному орлу даже моя увеличенная от алкоголя печень на один клевок.

22

С утра сидим с умным видом, изображаем активную работу по вводу в эксплуатацию нового оборудования. В реале Димка ковыряет островную сеть, а я изучаю алгоритмы подбора паролей. Для начала собрал обычную версию подбиральщика, запустил его на основных процессорах сервера. Пусть молотит, не быстро, но надежно. Даже если не заладится с вычислительными блоками, через пару месяцев будет результат. Надеюсь, здесь нет любителей паролей в сто символов.

А с вычислительными блоками все предсказуемо оказалось не так просто. Множество аппаратных ограничений, странный диалект языка программирования, недостаток документации и основная проблема – как правильно распределить работу на тысячи вычислительных ядер. Нагуглил пару

книжек по параллельным вычислениям, читал, экспериментировал. Провозился три недели, благо Марлоу с новыми заданиями не приставал, а текучка много времени не отнимала. Только добился более-менее приемлемой скорости перебора, как закончил работать обычный подбиральщик. Все-таки мы неплохой сервер заказали, да и любителей длинных паролей оказалось немного. Самым затейником оказался пользователь Terminator из верхнего домена order.nw с паролем Skynet-29-aug-1997. Немного предсказуемо, вам не кажется? Но на фиг выдумывать километровой длины пароль, который на раз подбирается по словарю? Его же вводить при каждом логине...

А еще смешнее оказалось то, что предсказуемый терминатор имел администраторские полномочия по всей сети Нового мира. Когда-то он заходил на сервер к Робби, тот и запомнил его регистрационные данные.

Администратор же finance.order.nw креативностью не страдал – назывался просто Administrator и пароль имел на радость параноикам, полтора десятка больших и малых букв, цифр и спецсимволов безо всякой системы. И менял он его, судя по служебной информации, раз в квартал. Педанты – люди опасные, учтем.

Так что скромнее надо быть. Заходим Терминатором. Отлично, пароль не успел смениться, да и как можно менять такую красоту? Создаем неприметного пользователя JohnSmith, не включаем его в администраторы, но добавля-

ем вполне админских прав. Теперь заходим Смитом, и все работы только из-под него. Была, конечно, идея создать Сару Коннор, но баловство это, да еще и опасное. Внимание привлечет этих любителей творчества Кэмерона.

Первым делом куда? Да в банк, естественно. Очень мило, когда сервер с базой данных так и называется незатейливо – `bank_db_srv`. И в базу пускает доменным пользователем. Вот люблю я тех, кто слепо следует рекомендациям производителя. Побольше бы такого счастья. Интересно, что бы могло быть в таблице `Clients`? Немало, надо сказать, клиентов в орденском банке – десятки миллионов. Что вполне логично – каждому прибывшему в Новый мир автоматически открывается счет. Ищу себя. Удивительно, но нахожу. И Димку тоже. Дата заведения счета – чуть меньше месяца назад. Это когда мы Марлоу ноут починили и он боссу им задницу прикрыл. Видимо, тогда мы были признаны полезными и нас решено было легализовать. Похоже, из нашего мира в этот нас протасили нелегально. Затей мы тогда права качать – «и никто не узнает, где могила моя». А теперь хоть какая-то перспектива появилась. Посмотрел остаток на счете – все четко по памятке, тысяча здешних денег.

Интересно, от таблички с клиентами ссылка прописана на табличку `Person` в базе данных `person_db`. Полез посмотреть – нормальная база по гражданам – имена-фамилии, год рождения, места жительства, фотографии, дактилокарта, у большинства людей пустая, какая-то медицинская информация.

А еще ссылка на IdentityCard – это, судя по всему, единственные выдаваемые здесь людям документы, они же и паспорта, и банковские карты. На нас они тоже заведены, тоже месячной давности. Нечеткие фотки с виз. Забавно, что на некоторых людей указано по паре-тройке карт. Это, видимо, те, кто потерял или по другой причине карту утратил, и им их восстановили. Как написано в памятке – «в любом отделении Банка Ордена при наличии отпечатков пальцев в базе данных». Ладно, подумаем, как это можно будет использовать.

Вернулся в базу данных банка. Нашел там справочник банков. Банк Ордена, конечно, Русский Промышленный, Немецкий Коммерческий... Фигасе, в памятке написано про Банк Ордена как единственный, а тут их несколько десятков. Коды SWIFT у каждого указаны, на NW начинаются... Стоп, а это что? CITYUS, не к ночи будь помянут? А зачем, собственно, американский Ситибанк указан в новомирском справочнике банков?

Лезу, смотрю проводки. Как-то даже не удивился, увидев активнейшую пересылку денег между тем миром и этим. Так вот кто стоит за Орденом!

Делюсь открытием с Димкой. Тот хмыкает:

– Постоянно действующая подстава? Прихватывают шибко умных и ссылают сюда?

– Если бы постоянно действующая, здесь бы нас таких толпился полк. Скорее, эпизодически, по разовым заказам. Хорошая такая приманка, и тестовое задание заодно.

– Теперь у меня к этим деятелям личный счет появился.

– А у меня два. Я все маялся, как проверить свои счета в Сбере, куда вроде бы украденные ситибанковские доллары были переведены. Без телефона не пускает, а телефон у меня еще при аресте отобрали. Показали эсэмэску о приходе полумиллиона долларов, и все. Я все же вспомнил свой логин в Билайне, туда без телефона пускает, просто с компа. Зашел и посмотрел список эсэмэсок. Так вот, от Сбера эсэмэсок не было с середины дня пятницы, когда я на обед ходил. За такси в аэропорт я платил налом, в дьютике не был. Единственная эсэмэска была по прилете от Билайна, типа добро пожаловать в Италию. Так что лажа полная, никаких денег никто туда не переводил, никакой Интерпол нас за ленточкой не ищет, и родимые правоохранители тоже.

– А второй счет к кому?

– К Витьку, конечно! По всему получается, что он в этом рэжете свой человек, и не последний. Приятно было бы ему настучать в торцевую часть, а еще лучше за финансы прихватить.

– Будем поглядывать, мож встретится где? Я и про первый, и про второй вариант.

23

Через пару дней появился Марлоу, невыносимо элегантный и подтянутый. Если бы своими глазами не видел – ни за

что не поверил бы, что этот джентльмен способен хлестать виски из горла и упиться до поросычьего визга. Привел с собой смуглого черноволосого мужика в мятом белом костюме, сказал, что нам предстоит ломать банк где-то на востоке и Салех – финансовый консультант. Внутрь проникли неожиданно легко. Банковская система оказалось западного производства и использовала англоязычную терминологию, а вот текстовые данные были записаны вязью, даже пришлось на компе доставать арабские шрифты. Но Салех среди этой противоестественной каллиграфии чувствовал себя как рыба в воде, и довольно быстро мы нашли нужного клиента. Вытащили список счетов, проводки и платежки. Всего этого оказалось неожиданно много, да и суммы мелькали... внушительные, прямо скажем. Другого клиента, третьего... Хорошо хоть цифры оказались арабские, не пришлось в приличный вид преобразовывать. В отличие от дат, которые удивили тысяча четыреста какими-то годами, пока не догадался григорианский календарь принудительно установить.

Собрался было печатать, но финансовый консультант в белом костюме извинился и вежливо, но твердо попросил вывести данные в привычном для его страны виде. Типа сам-то он разберется, а вот начальство...

Начальство – это понятно, начальство надо уважить. Снова возвращаю исламский календарь, гордо поворачиваюсь к Салеху... А он просит и цифры поменять на более привычные. Ага. Араб просит поменять арабские цифры на более

ему привычные. Приплыли.

Сказать, что я удивился – ничего не сказать. Ну и получил в ответ получасовую лекцию о развитии письменности на Востоке. И математики еще. Как я понял, европейцы украли у арабов арабские цифры, поэтому сами арабы пользуются индийскими. Офигеть! Интересно, а индийцы чем пользуются, их-то цифры у арабов?

В документации технология формирования арабских отчетов индийскими цифрами была описана. Поменял формат вывода, и принтер зажужжал, выдавая заполненные неведомыми закорючками листы.

Довольный Салех убежал, унося стопку распечатанных бумажек, а к нам через пару дней зашел сияющий Марлоу. Я как раз читал новости про то, что половину саудовского королевского дома отправили в тюрьму за финансовые злоупотребления, а какого-то принца так и вовсе к стене прислонили, и гадал, не с нашей ли подачи это все случилось. Марлоу велел к двадцати двум часам быть при параде и готовиться к приятным переменам.

Я пошурудил вешалки в шкафу и не нашел там ничего нового. Ехал-то на неделю, в экскурсионный тур, и фрак захватить не догадался. У Димки и вовсе кроме маек и трусов ничего не было, в Тае другую одежду не носят. Поймали Робби, спросили, как быть. Робби вызвонил Сэма, тот созвонился с шефом и повез нас в магазин.

В этот раз Сэм был один и без автомата. Пояснил, что

нас простили за прошлые грехи, дали гражданство, и вечером Большой Босс будет вручать документы. Поэтому дресскод и все такое. Трусы нагладить и стрелки на джинсах навести будет недостаточно, хихикнул он на наши вопросы. Но и приличные костюмы ни к чему, просто не успеют сшить. Поэтому слаксы, светлые однотонные рубашки, галстуки. Галстуки обязательно, у БигБосса на этом пунктик.

В результате в знакомую уже переговорку с видом на океан мы вошли элегантные, как два рояля. С выпускного так прилично не одевался. БигБосс вскоре пришел и задвинул речь о сотрудничестве, перевоспитании, пользе для общества и крайней его, общества, гуманности. Что он рад приветствовать нас уже не как преступников на пути исправления, а как полноправных новых членов. Повернулся и ушел. После чего Марлоу вручил нам Identity Cards – обычные такие карточки размером с кредитку, чем-то на современные российские права похожие. Мы вроде как удивились, что обещанный нам американский паспорт выглядит малость посолиднее, на что Марлоу выдал прочувственную речь про Новый мир, первопроходцев и светлые перспективы. После чего свалил тоже, не дожидаясь вопросов.

Остались мы с Димкой вдвоем, два новоявленных гражданина неизвестно чего.

Почему-то сразу вспомнилось, как меня в пионеры принимали. Тоже рубашку белую гладили, галстук повязывали. Но там подушевнее было, какой-то старый большевик рас-

сказывал, как они с Ильичом одно бревно на субботнике тащили...

В переговорку засунулся Сэм в джинсах и футболке:

– Так, мужики, пять минут переодеться в нормальную одежду, и жду вас у машины. Поедем в кабак гульнем. С вас... ПРОСТАВА!

Последнее слово он произнес по-русски и, явно довольный результатом, ушел.

24

Сэм привез нас в заведение под названием «Техас». Нормальный такой киношного вида салун, с бычьими черепами на стенах, коровьими шкурами на диванах и разносчицами в завязанных на пупе клетчатых рубахах, джинсовых мини и ковбойских сапогах. Но стейки здесь были великолепные, порции огромные, и неплохой выбор напитков, от пива и вина до бурбона и бренди.

Утолив первый голод, мы надели на Сэма с вопросами. Как я понимаю, негодяй Марлоу свалил на него нашу, если можно так сказать, психологическую адаптацию в Новом мире, вот мы и адаптируемся.

– Как я обещал вам на прошлой пьянке, так и вышло. Гражданство, постоянная работа, все такое. Цените.

– А ты уже тогда знал, что начальство так решило?

Сэм удивленно посмотрел на меня, хмыкнул:

– Ну да, стал бы я с заключенными выпивать. А вот с будущими коллегами – запросто.

– А почему ты решил, что именно с коллегами? Мы теперь люди вольные, захотим и отправимся в другое место работать.

– А ты договор внимательно читал, когда тебя из тюрьмы сюда забирали? Там наверняка написано, что сменить место работы вы можете только по инициативе работодателя. Сами – ни-ни. Слишком много вы всего знаете, к сожалению. Да и с другой стороны посмотреть – не так много в этом мире есть мест, куда компьютерщики нужны. А кирпичи носить вы и сами не захотите.

– А жить нам теперь где?

– Вас никто не гонит из офиса. Но если хотите жить снаружи, можно снять домик или квартиру, это здесь не слишком дорого. Но уже за свои. И еда вне офиса – тоже за свои.

– А сколько у нас будет этих самых своих?

– Конкретных цифр не знаю, но Робби спокойно арендует дом, имеет собственный автомобиль и лодку в порту. А вам, по идее, больше полагается.

– А Робби сюда попал как мы?

– Нет, он сам нашел вербовщика за ленточкой. Насколько я слышал, он там тоже был, как это... менеджером сети?

– Сисадмином?

– Ага. И любил играть в карты. Через интернет, но на вполне реальные деньги. И заигрался. А когда к нему при-

шли кредиторы, он от них сбежал сюда. Года три уже как.

– А ты сам?

– Отслужил в армии. Морпех. Довелось и пострелять, в разных местах. Вернулся на гражданку, пытался учиться – стало скучно. В полицию не взяли, но взяли в частное охранное агентство. И предложили на выбор – или Новый мир, или склады в пустыне караулить. Ну я и выбрал.

– Не жалеешь?

– Трудно сказать. Здесь, на острове, романтики оказалось поменьше, чем хотелось сначала. Зато на континенте... Иной раз возвращаешься и клянешься себе больше туда ни ногой...

– Часто приходится мотаться?

– По-разному. Бывает иногда.

– А как вообще этот остров называется, где мы сейчас?

– Не разобрались еще? А если подумать?

– По той информации, что у нас есть, или Нью-Хэвен, или Остров Ордена. Точнее трудно определить без нормальной карты.

– Молодцы. Справились. Мы сейчас на Острове Ордена. Здесь основная масса орденских служб, орденский персонал и те, кто их обслуживает.

– И частные территории?

– Да, самые дорогие в Новом мире. Потому, что их очень мало. Когда Орден здесь обосновался, часть земель сразу была занята под имения для высшего руководства Ордена и

крупных инвесторов. Но желающих оказалось так много, а хорошей земли так мало, что было принято решение освоить и соседний остров, побольше. Там с самого начала строили дорогой курорт, а не офисы, потому и название соответствующее – Нью-Хэвен. Почти все современное руководство там и живет, а здесь бывает наездами.

– Там сплошной Лазурный Берег?

– Нет, конечно. Помимо частных владений, которые существенно дешевле здешних, помимо казино, клубов и борделей, помимо отелей и съемных вилл, там еще и Патруль базируется. Ну и, естественно, прислуге тоже где-то жить надо, поэтому поселки для персонала и все такое прочее. А еще туда туристов возят, очередь желающих стоит. Хотя и недешево это, прямо скажем. Но охота пуще неволи.

Последнюю фразу он снова произнес по-русски.

– Ты русский-то где учил?

Сэм хмыкнул:

– В армии во время подготовки старались нам вдалбливать, но словарный запас был небольшой – «Стой!», «Руки вверх!» и «Где ракеты?». Зато потом, в командировках, много общался с русскими. Транспортные борта Пентагон арендует, и с русскими экипажами тоже. Так что про «бухло», «баб» и «в рыло» могу разговор поддержать.

Посмеялись. Народу тем временем в салун набилось прилично. На сцене появился оркестрик – банджо, скрипка и гармоника – и завели кантри. Разговор сам собой прервал-

ся. Остаток вечера сидели, макали носы в стаканы, пытались подпевать, но без особенного успеха. Сэм прилично накидался, но за руль сел сам и благополучно довез нас до офиса.

– Здесь нет дорожной полиции, парни. Если уверен, что справишься – езжай. Но если наломал дров – никакой адвокат не спасет. И это мне нравится.

– Спасибо, Сэм!

– Не за что, коллеги, хе-хе! Не грустите, парни, работать на Орден в этом мире – это реально круто. Ладно, завтра договорим.

Рывкнул и затих мотор, в темноте растаяли фары. Мы переглянулись.

– Ну что, гражданин Воронофф, будка-то расширилась?

– Да и миска побольше стала, гражданин Полиакофф. Ладно, пошли вовнутрь, нам еще кучу вопросов надо придумать и договориться, что и как будем спрашивать.

Но негодяй Марлоу явно решил избегать лишнего общения. На столе просто лежали две «Памятки переселенца».

25

– Ну что, прочли? Вопросы есть?

Сэм бросил обратно на стол «Памятку».

– Хотелось бы побольше информации. Учебник по истории, по биологии, по географии. У вас же здесь есть школы?

– Ха, чувствуется аналитик. Загляни в книжный магазин

в городе, там есть один в центре.

– А в местном интернете ничего нет интересного?

– Это не ко мне, это к Робби и Марлоу. И про работу вашу дальнейшую тоже к Марлоу.

– Да и фиг бы с ней, с работой. Чего здесь есть интересного на острове? Что люди делают после и вместо работы?

– Ну про кабаки и купание вы уже в курсе. Охотиться здесь негде и не на кого, всю дичь выбили в первые годы. Есть неплохая рыбалка, но нужна лодка. Природа... Интересно, если нравится средиземноморская, но остров маленький, и объехать его можно за день. Еще есть спортзал, стрельбище и пара веселых домов. И церковь, но не ваша, не русская. Все.

– А на материке?

– Материк большой, и в разных его частях по-разному. Из того, чего нет здесь – охота и огромные пустые пространства. Почувствуй себя Чингачгуком. Но при этом хищники, грабители, торговля людьми в сборе и отдельными органами, наркота любого вида и в любых количествах. Дикий, мать его, Запад, а заодно Восток и особенно Юг. Но не переживайте, вам это все в ближайшее время не грозит.

– А хотя бы рыбалка?

– Нет проблем. Либо договаривайтесь с Робби и отправляйтесь с ним, либо арендуйте в порту лодку с экипажем. У них там и снасти, и все необходимое. Но это денег стоит.

– А ездить по острову как?

– Есть такси. Есть аренда машин. Есть продажа, в том числе и в кредит. Я советую для начала взять напрокат, покаяться по острову, найти жилье, а потом уже решать, нужна своя машина или нет.

Высвистали Марлоу. Он пришел, элегантный как новый «линкольн», и принялся не спеша отвечать на наши многочисленные вопросы. Назвал циферку зарплаты, сообщил, что задачи остаются прежними – ежедневная аналитика и разовые задания, связанные со взломом. Все это в Старом мире, в Новом просто нет единого интернета, и до других банков не дотянуться, а орденский ломать нехорошо. По поводу графика работ сказал, что хотел бы иметь нас в доступности постоянно, хотя бы одного из троих. Так что рыбалка с Робби отменяется. Соответственно жить мы должны по возможности недалеко от офиса и всегда носить в кармане телефон. Телефоны пообещал выдать казенные. Мы тут же закинули удочки на тему казенной виллы на берегу и казенной машины, но не прокатило. Ладно, мы пытались.

Поймали Робби, спросили насчет местного интернета. Тот помялся, сходил в серверную и подключил одну из наших машин. Сказал, что все равно делать там особо нечего, но пиццу заказать можно. Как оказалось, еще можно взять напрокат машину или жилье, снять номер в гостинице и проверить состояние своего счета в Банке Ордена. Сплошное расстройство, кстати, деньги на покупку одежды к приезду Биг-Босса сняли с наших карточек. Жмоты.

Арендовали на неделю самую дешевую машину. Что-то с непроизносимым названием, но выглядит как джип. Я стоял на нормальной крыше и кондиционере, а то знаем мы, как в кабриолетах шкура обгорает, солнышко-то на скорости не чувствуется. Обещали подогнать к офису.

Робби принес телефоны. Название непонятное, а так обычный бюджетный аппарат с кнопочками. И, о счастье, с часами! А то эти тридцатичасовые сутки до сих пор напрягают.

Поискал, где есть домики в аренду недалеко от офиса. Выбора особенного не было, либо дорого, либо далеко. Но пару мест записал, надо будет скататься и посмотреть, прежде чем договариваться.

25 бис

Неделя прошла с пользой. Мы радостно свалили на Робби большую часть текучки и появлялись в офисе на пару-тройку часов, благо срочной работы не было. Нашли и арендовали домик с двумя отдельными квартирками, но общим двором. При желании можно учинить совместную пьянку, а потом расползтись по своим личным норам. Домик был всем хорош, только пешком до офиса далековато. Решили, что со временем обзаведемся велосипедами, а пока катались на машине.

Из Марлоу опять попер креатив. Не может начальник

смотреть на расслабленных сотрудников. Предложил сделать веб-сайт управления и выкладывать туда открытую аналитику, с возможностью поиска. Я не стал ломаться и пообещал некоторое время подумать, а потом согласовать проект. Типа сейчас, с новым мощным сервером, многое стало возможно. Марлоу просиял и отстал на пару недель. Потом мы показали ему нарисованный за полчаса макет сайта об одну страницу. Начальник был счастлив и распорядился развивать проект дальше. Как дите малое, ей-богу. Сроков не назначил, значит, торопиться не будем.

В один из выходных выбрались на морскую рыбалку. Заранее нашли и заказали по местному интернету катер с экипажем. Довольно рано, еще по холодку, приехали в яхтенный порт.

Надо сказать, что бухта на острове роскошная. Там поместился и грузовой порт, и рыбаки, и прогулочные яхты, и VIP-причалы с вызывающе дорогими кораблями (назвать яхтой такой дредноут язык не поворачивался). На дальней стороне, у выхода из бухты, разместились военные. Или пограничники. Или Орденский Патруль, кто их там разберет. Но у причалов стояло несколько немаленьких сторожевиков и с десятков корабликов поменьше. Рядом на горке виднелся белый шар радара и еще что-то, укрытое маскировочной сетью.

Поставили машину и пошли искать заказанный катер. Интересно, почему место, где стоят в основном моторные суда,

называют яхтенной стоянкой? Корабликов, способных нести паруса, было по пальцам одной руки. Да еще на VIP-стоянке пара белоснежных красавиц. А больше всего было именно катеров, довольно больших, широких и высоких. Предсказуемо, в океан на «Казанке» не выйдешь. Волны и все такое.

На один такой катер нам и было нужно. Застекленное помещение в центральной части (не знаю, как правильно – рубка или каюта? Пусть будет рубка) и открытая корма. За кормой – площадка вровень с поверхностью воды, удобно купаться и нырять. Маленький человечек азиатской внешности таскал с причала внутрь ящики, ведра и пару переносных холодильников.

Из кресла на корме встал немолодой здоровенный мужик, классический житель Флориды, как их изображают в кино – пузатый, в гавайке, бейсболке и шортах.

– Доброе утро, джентльмены! Я Зак! Добро пожаловать на борт!

– Доброе утро! Я Влад!

– Я Дима!

– Русские? На всякий случай уточню – удочки брать будем? И вообще от причала отходить? Напиться можно и тут.

– Хорошо вы знаете наших, Зак!

– А то! Удочки нэ брат, из аутобус нэ выходит!

Вот же, блин, очередной знаток русского языка. Правда, акцент посильнее, чем у Сэма.

– Нет, давайте все же в море. Заодно и рыбу половим.

– Ну что ж, хозиаин-барин. Чинк, гоу!

– Вашего матроса зовут Чинк?

– Его зовут Чинк, Ли или «эй ты, желтожолая обезьяна»,

или рукой можно помахать – не важно. Важно то, что он нас приведет туда, где есть рыба, и поможет ее вам поймать. Или поймает за вас. Он все сам сделает, и сделает хорошо, не волнуйтесь. А у меня здесь одна работа – он поднял бутылку с пивом – я букхало-собьесэдник! Ну и до кучи владелец ко-раблика, хозяин фирмы и все такое.

Да, немало он наших на рыбалку свозил...

Мы расселись по креслам (Димка на правый борт, я на левый, Зак посередине), достали из холодильника по бутылке и чокнулись. Зак замахнул пиво в один глоток и бросил пустую бутылку в один из ящичков, к другим таким же. Чинк тем временем отвязал швартовы, шмыгнул в рубку и уселся в кресло перед штурвалом. Под палубой рыкнуло и затряслось. Зак достал очередную бутылку.

– Ну, за отиесд!

Опустошил и ее, бросил в ящик.

– Местное. Хотя и неплохое. Немцы варят. Некоторые любители из-за ленточки с собой тащат, но ценник конский. Вы, ребята, не стесняйтесь, берите, а то я один все выпью. Кто пьервы фстал, таво и тапки.

Катер тем временем довольно шустро побежал к выходу из бухты. Я во все глаза смотрел на сторожевики и прочие местные военно-морские интересности. Большие кораблики

были метров по тридцать длиной, с одной более-менее приличной пушкой на носу и многоствольной скорострелкой на корме. Виднелись еще какие-то стволы совсем пулеметного вида и небольшой радар на мачте. Мелкие кораблики были метров по десять и несли по внушительному пулемету на носу и на корме. Да, на мачтах слабо шевелятся флаги все с тем же глазом, только синие. Орденский ВМФ, судя по всему.

На берегу радар повнушительнее, шар пару метров в диаметре. А под сеткой... Под сеткой стволы какие-то проглядывают, не особо большие, но посolidнее, чем на кораблях.

– Вот сколько раз русских возил, всегда на эти корабли пялились и обсуждали, чем бы их утопить. Двое чуть не подрались, один говорил, что одной ракеты достаточно, другой – что двух.

– Одной достаточно. Сто килотонн с воздушным подрывом – и весь порт в труху.

– Вы там больные все в России, что ли?

– Нет, просто нас учили, что все в мире делится на ракеты и цели для них. Это цель.

Зак откупорил очередную бутылку.

– Как же меня задолбали эти ваши ракеты в детстве! Холодная, мать ее, война! Пару раз в неделю тренировки. Учебная воздушная тревога. Упасть-накрыться! А я уже тогда был большой мальчик, и лезть под парту...

– Расслабься, мужик, мы тоже противогАЗы в школе тренировались одевать и в противохимических костюмах бега-

ли. И тоже из-за ваших гребанных ракет. Все, миру – мир. Русские пришли и принесли тебе денег на пиво.

– Миру мир, войне пьипьиска, – ответил Зак и заржал. Лингвист долбаный.

Катер тем временем вышел из пролива на открытую воду и прибавил хода. Волны застучали по корпусу, в лицо полетела мелкая водяная пыль.

– Там внутри есть теплые куртки.

– Вам тоже принести?

– А как же! Моя самая большая.

Я вылез из кресла и спустился в рубку. Чинк рассматривал какое-то мельтешение на большом черно-зеленом экране, придерживая штурвал одной рукой.

– Метео?

– Нет, мистер. Сонар. Ищу рыбу. Уже близко.

Действительно, пока мы утеплялись, Чинк уже прибрал газ и выскочил на палубу с парой здоровенных спиннингов. Насадил на крюки (назвать крючком эту железяку размером с ладонь язык не повернется) по немаленькой, на мой взгляд, рыбе, ослабил катушки и забросил наживку по правому и левому борту катера. Снова зафиксировал катушки, вставил удилица в держатели возле кресел и вернулся в рубку. Катерок потихоньку пополз вперед, временами меняя курс.

Сначала клюнуло у Димки. Катер ощутимо дернулся, потом его накренило и потащило вбок. Чинк снова появился на палубе, увидел, что оцепеневшие рыболовы способны толь-

ко глазеть, раскрывши рты, и сам взялся за спиннинг. Минут десять он то тянул, то ослаблял, то снова дергал, пока не подвел к борту стремительную рыбу почти двухметровой длины. Тут не вмешивавшийся до сих пор Зак какой-то приспособой вроде лассо на палке зацепил рыбу за хвост, включил лебедку, и серебристая красавица оказалась внутри. Тут же подскочил Чинк, что-то блеснуло у него в руке, и забившаяся было рыбина выгнулась дугой и затихла.

– Ну, с почином, господа. Будем продолжать?

– А надо? Мы эту-то рыбу будем есть неделю...

– Вы что, собираетесь сами ее есть? Обычно улов сдают в порту, на такие экземпляры всегда найдется покупатель. Немного снизите затраты, хе-хе.

– И сколько нужно поймать, чтобы окупилась поездка?

– Если заполнить катер с горкой, почти отобьется пиво, хе-хе.

Внезапно кораблик ДЕРНУЛО. Мы все, кроме Чинка, попадали с ног. Катер накренился так, что почти черпал бортом воду. У Чинка снова что-то блеснуло в руке, хлестнула по борту разрезанная леска. Катер выровнялся, после чего метнувшийся в рубку Чинк дал по газам.

И тут я понял, что такое настоящая скорость и для чего нужны эти здоровенные моторы. Катер летел, почти не касаясь воды. Удары волн слились в непрерывный треск, его вместе с воем мотора сдувало ветром.

Я отвернулся от ветра и протер глаза. Потом еще раз. Если

бы подводные лодки нашего мира могли бы двигаться вчетверо быстрее – это было бы похоже, наверное. Что-то огромное, черное неслось в толще воды, временами чуть приподнимая нос над поверхностью.

– Эггто что?

– Гигантская акула. Здесь они большие. И обидчивые очень. У тебя клюнула вот такая вот рыбка, а ее проглотило это чудище. И полезло разбираться, кто у него добычу из брюха тащит.

– И что теперь?

– Пока движок работает – все о'кей. Видишь – устала уже, отстает.

Уставшая акула отнюдь не выглядела менее опасной, а расстояние до нее – достаточно большим. Но шли минуты, и в какой-то момент акуле надоело – только плеснула огромным хвостом, уходя на глубину. Катер сбавил скорость.

– Ну что, парни, в штаны наделали?

– Вроде нет, но гарантии не дам.

– Хороша зверюга?

– Кошмар! А в порт это страшилище не заплывает?

– Теперь нет. Видел, у вояк батарея на скале? Они не только корабли секут. А пролив – мелкий, узкий, такой дуре никакого маневра. Шестидюймовый снаряд и для нее удовольствие сомнительное.

– Зак, раз уж с рыбалкой сегодня завязали, а аренда все равно оплачена, сможете прокатить вокруг острова, пока-

зять, что здесь и как?

– Нет проблем. Чинк, большой круг.

Островок, который можно было проехать из конца в конец за час, с воды показался большим и солидным. Берег был по большей части скалистый. Немаленькие волны долбали по скалам, заодно отбивая мысли о возможной высадке в этих местах. Эта отрада Айвазовского через полчаса сменилась более пологим побережьем. Стали видны небольшие пляжики и бухточки. На берегу появились дома в окружении деревьев, временами большие и богатые на вид. Все чаще мелькали волноломы, а потом и целый яхтенный порт, небольшой, на пару десятков корабликов.

Наш катерок тем временем довольно заметно удалился от острова.

– Частная территория, – пояснил Зак. – Запрещено подходить ближе пяти кабельтовых.

Отдельные дома на берегу уже могли претендовать на звание дворцов. Вокруг них были разбиты настоящие парки. Деревья, кусты и газоны спускались к самой настоящей набережной, отделанной камнем и защищенной рядом огромных валунов. Опять пляж, опять причал с яхтой. И снова. И еще...

Этот парад роскоши продолжался минут пятнадцать, потом дома стали скромнее. Деревья почти исчезли. Катер тем временем добрался до входа в портовую бухту. Чинк сбавил скорость, что-то сказал в рацию, получил ответ и аккуратно

зашел в пролив.

– Все четко, как в аэропорту. И на выход, и на вход нужно разрешение. Мы-то свои, а вот кого со стороны так и будут держать снаружи, пока патрульные на катере не подойдут и не проверят. Безопасность!

– А если я свой катер куплю?

– Зарегистрируешь лодку на себя. Оформишь документы на стоянку в порту. И со всем этим – вон туда, к воякам. Дадут тебе позывной, частоту для связи. На выходе сообщишь, кто ты, куда и как надолго идешь. Обратное тоже.

– Как сложно! Проще арендовать!

– Ну тут тебе решать. Если ты на рыбалку выбираешься раз в год, то да, смысла нет. А если каждые выходные... Мы-то с Чинком только рады будем, что у тебя столько лишних денег.

– А под парусом здесь ходят?

– Практически нет. Грузовые парусники экономически выгодны, только когда они большие. Но здесь нет таких объемов регулярных перевозок, чтобы имело смысл сюда тащить по частям и собирать большие корабли. А для развлечения... Стоит в бухте несколько парусных яхт, но ходят все больше под мотором. Здесь все-таки океан, волны большие, ветра жесткие. Не получается расслабона, как на Средиземке или на Карибах. Под мотором проще и безопасней. Да и быстрее.

– И от акулы проще убежать?

– Ты будешь смеяться, но гигантские акулы парусные су-

да не слышат. Если не шуметь и ее специально не дразнить, можно совсем близко подойти. Зато с мотором убежать можно, если что.

– А аренда без экипажа здесь практикуется?

– Смысла нет. Выкатят страховку в цену лодки. Проще взять кредит и купить. Если ты резидент острова, конечно.

– Скажи, Зак, здесь где-нибудь наливают приличное пиво?

– Прямо в порту есть неплохое заведение. Туда можно и рыбу сдать, они берут свежую.

– Не откажешься отметить с нами наш первый улов в Новом мире? И чудесное спасение, конечно.

– Смотрите, парни, я вас за язык не тянул. Разоритесь меня пивом поить.

– Прорвемся. А Чинк пиво будет?

– Хочешь сделать ему приятное – просто дай денег. У него семья.

На том и порешили. Зак позвонил в кабак, чтобы забрали рыбу. Пришли трое жилистых пацанов лет по пятнадцать с тележкой, перевалили туда наш улов и увезли. Сунул Чинку пару купюр. Поблагодарил за работу. Похвалил его мастерство. Азиат расплылся в улыбке, закивал. Надеюсь, он остался доволен.

Под руководством Зака дошли до кабака. Периодически заказывая по кружечке, обсудили местную географию, гидрологию, ихтиологию, корабельный состав и морское право.

Где-то в середине разговора нам принесли жареные стейки из нашей рыбы, под картошку и салат. Рыба внешне чем-то напоминала тунца, но на вкус треска треской. После прогулки на свежем воздухе елось и пилося изумительно. Еще сходили посмотреть пару парусных яхт и пяток катеров, которые продавались в марине. Вернулись и продолжили. А потом у меня внутри кончилось место, и я просто сидел с полупустой кружкой в руке, поддерживая разговор, но не прилагиваясь больше к пиву. Только потому и не купил прямо сразу ничего водоплавающего, хотя разговор к этому шел и даже обещались помочь с кредитом, только подпиши. А Димка еще в море умудрился здорово набратсья, так что как покупателя его местные ухари не рассматривали и спать в кресле не мешали.

Зак тоже оказался не бездонным и уполз домой, он жил где-то возле порта. Я подумал и попросил вызвать такси, но хозяин предложил услугу «трезвый водитель». Пришли пацаны, которые забирали у нас рыбу, отнесли Димку в машину. Один из них забросил в багажник складной велосипед и сел за руль. Я уселся рядом. Еще хозяин завернул нам с собой рыбы, уже разделанной, только на сковородку положить. И денег не взял за еду и работу, а вот за пиво заплатить пришлось. Так что приключеньице выдалось затратное. Хотя весьма познавательное.

Жизнь потихоньку входила в нормальную колею. Мы постепенно обжили наш съемный домик. Димка завел себе подходящую прислугу, которая со временем перестала уходить и поселилась у него. Дело молодое, я в их расклады не лез, но за уборку своей половины дома платил. А еще готовила она весьма посредственно, так что кухарничал я тоже сам или ходил в таверну неподалеку. Там всегда была свежая рыба, жареная или в виде супа. Ну а когда хотелось мяса, ездил в «Техас» или покупал стейки и жарил во дворе.

У меня с хозяйкой не заладилось пока. Временами заходили подцепленные в кабаке девочки, некоторые оставались на ночь, но... Не надо знакомиться с пьяных глаз, не испугаешься поутру.

А трезвый я застенчивый.

Пару раз скатался на работу на велосипеде, но потом оставил эту затею. Рельеф не располагает, приезжаешь потный и вонючий. Да еще физическая нагрузка спросонья... Велик переместился сначала в багажник машины, а потом и вовсе вернулся к прокатчику. Зато понравилось ходить пешком. Уезжаю в какое-нибудь красивое место и брожу там по скалам. Пришлось даже ботинки купить трекинговые. И противозмеиные гетры. Пока не пригодились, но змейки здесь есть и близко знакомиться с ними не хочется.

Димка свои выходные проводит на пляже с подругой, загорел как туземец. Я туда тоже заезжаю, но нашел другую интересную забаву. Мужик, который мне пытался продать свою яхту, когда мы керосинили в порту после первой рыбалки, согласился дать несколько уроков парусного дела. Спроса на подобные услуги на острове почти не было, и цена приятно удивила. Продавать последние портки не понадобилось, зарплаты хватало с избытком, даже с учетом платежей за дом и машину. Так что если погода позволяла, мы выходили в море и отрабатывали повороты, галсы и прочие морские премудрости.

Управление полнокорпусной яхтой существенно отличалось от привычных мне катамарана и виндсерфа, но и возможностей добавилось изрядно. Мореходность, комфорт, наличие приборов. Это был действительно морской корабль, но, увы, в ущерб скорости. Лететь как катамаран, обгоняя ветер, яхта не могла.

Интересно было изучить местную навигацию. За отсутствием спутников GPSы и прочие ГЛОНАССы не работали, конечно, зато хватало радиомаяков. В конце прошлого века, когда за ленточкой был массовый переход на спутниковую навигацию, некие умные люди выкупили старое радионавигационное оборудование и протащили сюда. Озолотились, конечно – навигация была нужна всем, и плавающим, и летающим. Практически каждый порт и аэродром обзавелись своими маяками. А там и китайцы подсуетились, изго-

товили за ленточкой планшетов со встроенным радиоприемником нужного диапазона. И пошло-поехало – навигационный софт, схемы расположения маяков, частоты, все новые и новые карты, точные и подробные. А там и специализированные авиационные и морские системы научились дорабатывать под местные реалии. Понятно, что супротив GPSa точность была плюс-минус лапоть, но это всяко лучше, чем измерять высоту светил над горизонтом и определять долготу по хронометру, как во времена Колумба.

С каждым занятием я все больше веровал в свои силы и всерьез начал задумываться, а не купить ли и себе такую красавицу? В кредит, естественно. Тем более цены именно на парусные суда на острове были более чем скромными.

Да, работу тоже приходится посещать. Неторопливо важаем сайт управления, Марлоу теперь ходит туда с планшета и счастлив, как ребенок. Несколько раз добывали закрытые данные, для разнообразия из каких-то инвестиционных фондов и даже одной страховой компании. Расширяется география, ага. Все прошло рутинно, только в одной из баз данных наткнулся на зашифрованные таблицы. Поначалу было приуныл, но при дальнейшемковырянии обнаружил, что тамошние программисты для простоты и удобства поверх зашифрованных таблиц наvertsели свои объекты, где данные лежат уже в открытом виде. Обожаю лентяев! А потом и сами процедуры шифрования-расшифрования в базе нашел. Прикольнo, там в качестве ключа использовалась длинная

матерная фраза на каком-то ниггерском жаргоне, судя по всему. Разумно, кстати, по словарю не подобрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.